

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Людмила Бодренкова. Как подготовить ребёнка с нарушением зрения к посещению врача офтальмолога 1
Главный редактор	ДЕТИ ВОЙНЫ Константин Подыма. Сколько легло вас, мальчики... 9
Ю.И. Кочетков	КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ» Олеся Ткаченко. Письмо прадедушке 14
Редакционная коллегия:	НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА Сергей Тавлинов. Военная кампания 1918 года 18
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА Творчество учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей 38
В.З. Денискина	Андрей Гостев. По снегу и льду на тандеме 42
Г.С. Еремеев	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Владимир Семков. Стихи 54
И.Н. Зарубина	Максимилиан Волошин. Стихи 57
О.В. Клековкина	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталья Волкова. Стихи 69
Ю.И. Котов	Ирина Краева. Истории про Дусю 74
В.В. Кулешов	50 лет со дня первого выхода человека в открытый космос 82
И.И. Семёнова	Сергей Георгиев. Запахи миндаля 87
Г.А. Смирнов	ЗАТЕЙНИК 95
А.В. Тимофеев	
А.П. Торопцев	
О.В. Шевкун	

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Людмила Бодренкова

*Институт коррекционной педагогики
Российской академии образования*

КАК ПОДГОТОВИТЬ РЕБЁНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ К ПОСЕЩЕНИЮ ВРАЧА ОФТАЛЬМОЛОГА

Педагоги дошкольных учреждений для детей с нарушениями зрения довольно часто сталкиваются с отказом ребёнка проходить осмотр у врача офтальмолога, посещать медицинские процедуры, которые проводит медицинская сестра-ортоптистка. К педагогу-психологу часто обращаются с вопросом, как если не устранить, то хотя бы свести к минимуму эту проблему.

В определённой степени посещения врачей боятся и некоторые взрослые, а ребёнок к тому же не имеет достаточно навыков и опыта для того, чтобы проконтролировать своё поведение и эмоции. Особенно напуганы врачами те дети, которые недавно прошли утомительные или болезненные врачебные процедуры. Как объяснить ребёнку, что ничего плохого в этот раз не будет, если он хорошо помнит, что приход тётеньки или дяденьки в белом халате напрямую связан с болью?

Дети, которые часто посещают поликлинику, очень рано начинают различать врачей по специальности. И врач офтальмолог не вызывает у них такого страха, как стоматолог или отоларинголог. Если ребёнок ещё не знаком с врачом такой специальности, то необходимо объяснить малышу, что есть врач, который лечит глазки, называется он «окулист» или «офтальмолог».

Между этими понятиями есть некоторое различие, но для ребёнка оно не существенно. Главное, постоянно употреблять оба понятия, чтобы у ребёнка не сложилось впечатление, что это два разных врача. Рассказывать нужно настолько подробно, насколько позволяет уровень развития ребёнка. Это очень успокаивает малышей и придаёт им уверенности и в дальнейшем.

Обязательно надо говорить о посещении врача заранее, чтобы ребёнок не узнал об этом в последний момент, перед дверью кабинета. Частая ошибка родителей состоит в том, что они начинают это делать уже непосредственно перед входом в кабинет врача, когда все на нервах и ребёнок плачет.

Дети боятся неизвестности, особенно если они не видят или видят очень плохо. Никогда не обманывайте ребёнка. Не нужно скрывать от него, что вы идёте на приём к врачу, иначе малыш будет думать, что раз вы ему не сказали об этом, значит, с ним там будут делать что-то страшное. Детская фантазия может нарисовать настолько ужасные картины предстоящих осмотров, что лучше подробно рассказать малышу, что и как произойдёт с ним в кабинете врача. Если ему сказать о враче в последний момент, то малыш будет чувствовать себя обманутым и в дальнейшем будет всегда подозревать подвох со стороны взрослых. Подготовка — это не ра-

зовая акция, а постоянный труд в течение периода адаптации ребёнка к детскому дошкольному учреждению или Кабинету охраны зрения. Максимально подробно объясняйте всё, что будет происходить у врача. Не надо думать, что ребёнок маленький и ничего не понимает. На своём уровне он прекрасно всё поймёт. Чем лучше родители ему объяснят, что будет происходить у врача, тем увереннее они сами будут себя чувствовать, а их уверенность и спокойствие перейдут и к ребёнку.

На приёме у врача не нужно суетиться, торопиться, переживать о том, что о родителях и ребёнке подумает врач. Если сам взрослый запретит себе установку: «врач — это боль, страх, опасность» и заменит её на «врач — это помощь, облегчение, выздоровление», то и у него, и у ребёнка будет формироваться позитивное отношение как к улучшению состояния здоровья (по возможности), так и к работе врачей.

Необходимо постараться нарисовать для малыша положительный образ врача. Отлично должна помочь сказка «Айболит», после неё дети обычно проникаются уважением к врачу, который помогал маленьким зверюшкам.

Доступен для просмотра слабовидящими детьми мультфильм «Про бегемота, который боялся прививок». В нём помимо прекрасного текста В. Сутеева видеоряд с высокой контрастностью и насыщенностью цветов, чёткий контур фигур и реалистичные изображения животных. Можно предложить прочесть стихотворение Агнии Барто «Про доктора Петрова». Как вариант — можно купить малышу набор доктора. Это может быть как игрушечный, так и настоящий, самостоятельно со-

бранный набор: фонендоскоп, шприц без иголки, пипетка, вата, бинтик. Особенно это актуально для слепых и слабовидящих малышей, которым можно предложить не игрушечный, а реальный набор «докторских» инструментов.

Ещё один способ для детей всех возрастов — попробовать поиграть во врача и пациента. Большинство детей любят такую игру, если, конечно, только что не испытали какой-либо стресс в медицинском кабинете (тогда игру придётся ненадолго отложить). Зато этот способ помогает избавиться от страхов или, по крайней мере, выявить их суть. Ведь по отношению к родителям или своим игрушкам ребёнок тоже может играть роль врача, а значит, поменяться с ним ролями. Вживаясь в эту новую роль, малыш будет вынужден сам себе объяснить, почему необходимо обращаться к врачу, и постарается объяснить это своему несговорчивому «пациенту». Будьте уверены: если ребёнок объясняет своим игрушкам, почему нужно лечить глазки, значит, «урок» практически усвоен.

Если ребёнок отказывается играть, не настаивайте. Постарайтесь выяснить, почему именно. Слушайте не только то, что ребёнок отвечает, но и то, что он не говорит. Дети многое не могут сказать по многим причинам — им не хватает запаса слов и выражений, они не могут выразить свои эмоции словами, а значит, и рассказать о своих страхах или опасениях. Часто они не могут даже определить, что именно им не нравится, — они ведь живут чувствами, а не определениями. Поэтому ваша задача очень аккуратно, чтобы не вызвать лишней тревоги, помочь выразить ребёнку свой страх. Обычно после таких игр и рассказов удаётся избавиться

ребёнка от опасений и неуверенности. Одновременно они успокаивают и расширяют его кругозор.

Можно заранее приводить ребёнку примеры из жизни хорошо ему знакомых людей: папы, мамы, дедушки, бабушки, его сверстников. Но не назидательно, а в форме простого и доступного пониманию ребёнка рассказа. Причём делать это надо заранее, а не перед посещением врача. Например: «Папа вчера ходил к врачу лечить глаза». «А когда мама была маленькой, она тоже...» Малыш обязательно начнёт расспрашивать, как всё это было. Не надо приукрашивать. Честно скажите: «Папе тоже было чуточку страшно, но он у нас храбрый, он ничего не боится. А тем более врачей, потому что они лечат, делают добро». Так ребёнок понимает, что бояться не стыдно, все боятся. Главное — преодолеть этот страх. А если вы ещё говорите о поддержке близких, то он учится и сопереживанию, сочувствию, взаимопомощи.

Объясните ребёнку, зачем нужно проходить процедуры у медицинской сестры-ортоптистки. Поход к врачу случается не так часто, а с медсестрой ребёнок контактирует каждый день. Малыш не может понять, зачем ему нужно лечиться. Обычно родители говорят, что это «так надо», либо же «чтобы ты был здоровым». Такие варианты ответов не годятся. Расскажите какую-нибудь сказку о зайчике (слонике, котёнке и т.д.), который проходил медицинские процедуры и ему стало лучше.

Ни в коем случае не стоит внушать ребёнку мысль, что проводимые процедуры — это конфетка, и если он её съест, то ему будет хорошо, у него обязательно улучшится зрение. Это может привести ребёнка к ложным ожиданиям и психологической травме, если лечение не поможет.

Нельзя бороться со страхом ребёнка с помощью насилия! Некоторые родители считают, что накинуться всей семьёй на малыша, который устраивает истерики, извивается и кричит, «обезвредить» его брыкающиеся ручки и ножки, крепко держать его голову и насильно обследовать глаза — это единственная возможность вылечить ребёнка. Бесспорно, такое удастся, но только один раз, не больше. Помните, что это — насилие, а насилие при лечении — худший вариант, так как оно только лишь усугубит детские страхи.

Категорически нельзя пугать ребёнка врачами в виде воспитательной меры наказания. Запугиванием вы ничего не добьётесь, только усугубите ситуацию и ребёнок не только не избавится от существующих страхов, но и приобретёт новые. Будьте честны с ребёнком, так ему будет проще понять вас.

Не заставляйте ребёнка быть храбрым, не бояться процедур. Если ваше чадо поведало вам о своих страхах, не заставляйте его «быть храбрым» или «хорошим мальчиком». Объясните ему, что бояться — это нормально, но сделать всё необходимо и вы всегда его поддержите. Если кроха будет знать, что он может заплакать от страха или боли и за это не будет отруган или наказан, ему будет гораздо легче перенести осмотр врача.

Не сравнивайте вашего ребёнка с другими малышами. Он и сам прекрасно понимает, что есть дети, которые не плачут и не боятся. Если в присутствии посторонних людей вы будете приводить ему в пример других детей, которые не боятся и не плачут, вы только умножите страх ребёнка, увеличите его нерешительность и неуверенность в себе.

Разговаривайте с ребёнком о происходящем. Каждый раз объясняйте, что с ним произошло и что его ждёт. Не списывайте его непонимание на возраст. Любой малыш способен понять речь мамы — самого близкого ему человека: и в год, и в семь лет ребёнок понимает и доверяет маме, которая общается с ним на равных. Обязательно поговорите с ребёнком после визита к врачу о том, что он пережил. Похвалите его за терпение.

Если, не торгуясь, пообещать что-то радостное после неприятной, но необходимой процедуры, это будет только справедливо. Идеальный вариант — когда оба момента, эмоционально «негативный» и эмоционально «позитивный», максимально сближены во времени и пространстве.

Зато потом, когда вы будете вместе с ребёнком вспоминать эпизод посещения врача, можно будет сказать: помнишь, мы были у врача, где ты повёл себя молодцом, а потом мы пошли/поехали/купили... (и так далее в меру вашей фантазии, средств и сил).

Ребёнок учится понимать, что некоторые вещи необходимы, потому что полезны, и что далеко не всё получается так, как хочется. Быть взрослым — как раз и значит делать не только то, что хочется, но прежде всего то, что необходимо. А какой ребёнок не хочет стать взрослым? Поэтому логично будет, если вы свяжете поход к врачу и исполнение какого-либо давнего желания, а ещё лучше — разрешите ребёнку что-либо из того, что раньше запрещали под предлогом того, что он ещё маленький.

Надо помнить о том, что даже хорошо подготовленного психологически ребёнка пребывание у врача выбивает из колеи. После осмотра дети, как правило, чрез-

мерно возбуждены. Постарайтесь сохранять терпение, помните о том, что только что он пережил стрессовую ситуацию. Идите сразу домой и, легко перекусив, уложите малыша в постель. Если он не уснёт сразу, скорее всего потому, что он сильно возбуждён и переволновался. Помогите ему, почитайте сказку, посидите немного вместе с ним, может быть, постарайтесь вместе уснуть.

Эти советы можно применять при подготовке к посещению любого врача. Главное, чтобы ребёнок понимал, что посещение врача — это необходимое лично ему мероприятие, а не прихоть родителей или педагогов.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Константин Подыма

СКОЛЬКО ЛЕГЛО ВАС, МАЛЬЧИКИ...

След твой на земле... Каким он останется? Светлым и долгим? В делах — добрых или злых?

А от Витьки и следа не осталось... Лишь запись в старой, ещё довоенной школьной книге приказов: «Новицкий Виктор. Переведён во 2-й класс».

Отыскал я её в зерноградской школе № 2, что в Ростовской области. Больше — ничего и нигде. Даже могилы у парня нет. Будто и не существовало на свете такого человека.

Но был в его жизни самый главный день — 8 сентября 1942 года. Самый главный, самый последний.

...Сколько часов длился бой, Витя уже не помнил. Он стрелял и стрелял и боялся лишь одного — могут кончиться патроны.

Горело небо, и пылал Новороссийск, и плыли над Цемесской бухтой чёрные шлейфы дыма. Стены старинной башни на Октябрьской площади были полуметровой толщины, сложенные из камня-известняка, они могли бы выдержать какой угодно обстрел. На подоконнике стояли пулемёты. А у двери — ящики с патронами и ручными гранатами. Бочка с водой. И сухарей — достаточно, можно продержаться не один день.

Витя оглянулся. Вот у стены лежат его погибшие друзья: весёлый моряк-грузин и солдат-пехотинец. В доме напротив, в подвале — мать с братишкой и сестрёнкой. Витя даже не смог предупредить её, что он тут. Как он уговаривал моряка, чтобы тот разрешил помогать ему здесь! Таскал ящики с боеприпасами, носил воду. А моряк всё прогонял его. Но ведь эта башня — Витькин дом!

Не успел моряк отослать Витю в подвал. В глубине переулка Декабристов показались гитлеровцы и начали обстрел башни. И мальчишка остался. Бегал по этажам, подносил патроны и, взяв гранаты, выскакивал из двери первого этажа и бросал их вседавших врагов.

О, как хотел он уложить их побольше! Как ненавидел он этих гадов в квадратных касках, их наглую походку, когда они шли с автоматами наперевес, засучив рукава, как палачи.

Витя убежал на фронт полгода назад, под Керчь. Его вернули. Узнал комиссар, сколько ему лет, и велел живо отправить в тыл.

Только на память о том побеге остались Витьке чёрные флотские брюки и солдатская гимнастёрка. А тельняшка у него своя была. Ведь он давно решил стать моряком, как только седьмой класс окончит — и в мореходку.

И отец ему говорил: «Ничего, Витюха, всё сбудется, когда вырастешь...»

Нет теперь отца. Убит. Ушёл с десантной частью и не вернулся.

И друзья-бойцы убиты.

Остался мальчишка один.

...Витя поразился наступившей вдруг тишине. Чуть приподнял голову над щитком «Максима», поставленного на подоконник. Фашистов со стороны улицы Рубина не было. Подошёл к другому окну — и на Декабристов ни одного. Осторожно посмотрел и в третье — пустынная была Октябрьская площадь. Стлался дым над обугленными траншеями. Их защитники — моряки с потопленного фашистами миноносца «Бдительный» — погибли.

Через день пятнадцать Витьке стукнет. А ничего и сделать не успел. Жарил пятки на раскалённой солнцем гальке, нырял до посинения с бетонного мола, запоем читал книжки.

Не плакал, когда разбивал в кровь коленки или рвал штаны, на удар отвечал ударом и терпеть не мог, когда обижают малышей.

Всегда стоял за справедливость...

Лязгнула пуля. Витя отпрянул в сторону и, подскочив к пулемёту, нажал на гашетку.

Рассыпалась по подворотням цепь гитлеровцев. Двое остались лежать поперёк переулка Декабристов.

— Ага! Боитесь? А ну-ка сунься, кому охота!

Зло огрызнулись миномёты. Витя нагнул голову, бросился к ручному пулемёту и длинной очередью прополрол улицу Рубина.

Рота гитлеровцев откатилась. А мальчишка уже пулей слетел вниз, открыл дверь и бросил связку гранат.

Распахнул ворот гимнастёрки: пусть гады видят тельняшку — моряки не сдаются! Только бы патроны не кончились...

Не знал он, что в эту минуту двое фашистов уже поднимались по ступенькам лестницы. Пробили наско-

ро замурованное кирпичами окно первого этажа и проникли в башню.

Скрипели ступеньки под их сапогами.

Но Витя не слышал. Опять он был у пулемёта и стрелял.

Страшный удар обрушился на голову мальчика. Он повернулся, посмотрел непонимающими глазами и, упав на пол, потерял сознание.

Гитлеровцы швырнули худенькое тело на подоконник и облили горючей жидкостью.

Струйка крови бежала по бледному лбу подростка.

Один из солдат чиркнул зажигалкой.

Горящим факелом падал со второго этажа башни Витя...

Два часа не могли пройти враги к центру Новороссийска по улице Рубина. Два часа сдерживал их Витя.

Он лежал лицом вниз у самого края траншеи — на чёрной взрытой земле. Только волосы не тронул огонь. Русые, выгоревшие на солнце, смешным ёжиком топорщились они на затылке...

Где-то и сейчас, в Новороссийске, лежит на Октябрьской площади Витькино сердце. Да, словно от парня и следа не осталось...

Но нет же, нет!

Имя его встретил я как-то на Дунае, в Измаиле. Большой и красивый корабль шёл по великой реке — теплоход дальнего плавания «Витя Новицкий». Он назван был в 1976 году — по просьбе мальчишек и девчонок Новороссийска, матросов «Шхуны ровесников», юношеского историко-патриотического клуба, что имеет

сейчас причал в Морском университете имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. И улицы имени Вити есть и в его любимом Новороссийске, и в крымском селе Полтавка.

И помнят вихрастого, белоголового Витьку Новицкого в подмосковном Ногинске, костромском Волгореченске, белорусском Борисове, карельском Петрозаводске, помнят в Кирове и Краснодаре, саратовском Вольске, донском Морозовске, уральском Екатеринбурге...

Есть Витькин след на земле!

Так же, как и кареглазого Володи Дубинина, застенчивого Вали Котика, отчаянного Серёжи Тюленина, порывистого Саши Матросова...

Это о них строки Владислава Крапивина:

Сколько легло нас, мальчики,
В травах и узких улочках —
Маленьких барабанщиков,
Рыцарей ярых атак...

В неизвестных могилах и под каменными плитами лежат ребята, жизни своей не пожалевшие и спасшие нас...

КОНКУРС «ВАХТА ПАМЯТИ»

Дорогие наши юные читатели!

Напоминаем вам, что Российская государственная библиотека для слепых и редакция журнала «Школьный вестник» объявили конкурс рассказов «Вахта памяти», посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов.

На конкурс начали приходить письма. Вот одно из них.

Олеся Ткаченко
ученица Георгиевской школы-интерната № 29, 13 лет

ПИСЬМО ПРАДЕДУШКЕ

Дорогой дедушка Саша, вот уже больше семидесяти лет твоё письмо, присланное с фронта, лежит без ответа. В тот день, когда бабушка получила его, наш дом почернел от горя. Вместе с этим долгожданным письмом она получила и похоронку.

Я часто перечитываю твоё письмо. В нём нет беспокойства, хотя, возможно, ты о чём-то тревожился. Пишешь так, словно ты не на войне, а просто уехал по делам. Ты мужественный человек, если не хотел рассказывать семье обо всех ужасах войны, которые сам видел и испытал. Я часто думаю, мог ли ты не пойти на фронт? Ведь твои два брата уже сражались за Родину. Работая бригадиром в колхозе, ты имел бронь.

Но, собрав урожай в сентябре сорок первого, всё же ушёл на фронт. Добровольно.

Я хочу рассказать тебе, что произошло за эти семьдесят лет. У тебя четверо внуков. Твой старший сын Павел закончил школу милиции, отслужил тридцать четыре года, ушёл на пенсию в звании майора. Оба его сына пошли по его стопам: старший — подполковник, младший — майор. Твоя внучка Лена (моя мама) — специалист финансового управления администрации нашего города. Её муж (мой папа) работает инженером-электронщиком на арматурном заводе. Моих родителей часто награждают за хорошую работу, и я этим очень горжусь. Твоя старшая дочка Вера стала учительницей, она учит детишек нашего города. Мне уже исполнилось тринадцать лет. Я учусь в школе-интернате для слабо-видящих детей, и хотя у меня слабое зрение, я не сдаюсь и стараюсь хорошо учиться. Хочу быть такой же мужественной, как ты. Твои два брата, ушедшие на фронт в сорок первом, не вернулись... Я лишь знаю, что кто-то из них погиб под Курском. А письма от них были такие же скупые, как твоё.

Дедушка, я никогда не видела тебя, хотя очень бы хотелось этого. Мне рассказывали о тебе наши соседи, которые знали тебя. Говорили, что ты был очень красив, отлично танцевал и любил шутить.

Знаешь, дедушка, я долго думала над тем, почему ты пошёл на войну, и понимаю, что это всё, что ты мог сделать ради своей семьи, своего народа. Милый дедушка, твоё поколение завоевало победу очень тяжёлой ценой, и наша задача не допустить развязывания новых войн. К сожалению, сейчас у нас в стране не совсем спокойно: доносятся отголоски войны с Украи-

ны. Каждый день мы всей семьёй смотрим программу «Время». Страшно и больно видеть, как взрываются бомбы, рушатся дома, погибают невинные люди, плачут матери и дети. Я бы отдала всё на свете, чтобы остановить эту войну...

Недавно учительница по рисованию предложила нам сделать рисунки на тему «Лицо войны» о Великой Отечественной войне. Я долго сидела, не зная, что рисовать. А потом нарисовала чёрный квадрат и красные точки на нём. Я хотела показать, что война — это тьма, которая приходит на землю, затмевает умы людей и заставляет их убивать друг друга. Иногда я мечтаю: вот появится фея с волшебной палочкой и исполнит моё самое заветное желание. Я попрошу её: «Милая фея, сделай так, чтобы никогда не было войн! Чтобы во всех домах были открыты двери, и люди всех национальностей улыбались друг другу!»

Дедушка, как ты думаешь, сбудется моя мечта? Поймут ли люди, что война — это тьма? Я хочу, чтоб никто никогда не терял своих близких! Я бы очень хотела взять тебя за руку и пройтись по нашему городу. Я горжусь тобой, дед, и хочу, чтобы во мне была хоть капля того благородства, которое присутствовало в тебе.

Будь спокоен, дедушка, дом, построенный твоими руками, не пуст. В нём живут твои дети, внуки и правнуки, хранящие память о тебе.

Война закончилась девятого мая тысяча девятьсот сорок пятого года. Больше трёх лет после твоей смерти погибали такие же, как ты, солдаты. Ты не один, и вас не трое из нашего дома. Вас десятки миллионов. И мы помним о вас...

В центре нашего города Георгиевска люди поставили вам памятник. Ежегодно девятого мая, в День Победы, все собираются возле него почтить память павших на войне. Я горжусь своей фамилией, потому что она тоже высечена на граните памятника. Я горжусь тобой, дед, потому что твоё имя среди них.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1918 ГОДА*

Восемнадцатая германская армия под командованием Гутьера активно развивала успех южнее Соммы. На правом фланге натиск Восемнадцатой армии поддерживала Вторая немецкая армия. К 27 марта немцы продвинулись более чем на 40 км на фронте протяжённостью 80 км и достигли Мондидье, перерезав железную дорогу, ведущую к Парижу. Войска Семнадцатой германской армии упёрлись в бастионы Арраса. Потратив драгоценное время и резервы в бесплодных атаках у Арраса, Людендорф только 29 марта стал перебрасывать основные силы к Амьену. И тут сказалась своевременность назначения единого командующего войсками Антанты с неограниченными полномочиями. Менее 10 км оставалось германским войскам до Амьена, когда Фош перебросил туда большие резервы и остановил германский натиск.

В результате успешного продвижения германских войск в зоне поражения немецкой дальнобойной артиллерией оказался Париж. 23 марта на город упали первые снаряды германского сверхдальнобойного орудия «Колосаль», созданного к марту 1918 г. Длина ствола этого

*Окончание. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

крупновского чуда калибром 210 мм достигала 28 м при весе 256 тонн. Вес снаряда составлял 120 кг при дальности полёта до 130 км. До начала августа 1918 г. на Париж упало более 350 таких снарядов. Результат их действия имел скорее психологический, чем военный эффект.

В конце марта немецкое наступление достигло критической точки. Германское командование отказалось от стратегии единого удара и вело наступление сразу в трёх направлениях. Вторая и Восемнадцатая германские армии должны были развить первоначальный успех на правом фланге британской линии обороны южнее Соммы и разорвать единый фронт союзников. Семнадцатая армия должна была следовать за ними с флангов. Шестая немецкая армия наносила удар в северо-западном направлении, к морскому побережью. Тем временем ряд факторов начал работать против германских войск. Движение сильно замедляли оказавшиеся на пути немцев разбитые и перепаханые снарядами ещё в ходе сражения при Сомме дороги и поля. Плохое продовольственное снабжение приводило к повальным грабежам и мародёрству. Начавшееся 4 апреля под Амьеном контрнаступление Австралийского корпуса британской армии окончательно остановило германский натиск. Операция «Михаэль» исчерпала свои возможности. Потери германских войск превысили 250 000 человек. Англичане и французы потеряли столько же. Более 90 немецких дивизий были деморализованы и крайне истощены. Если потери союзников пришлись равномерно на все рода войск, то германские потери — на незаменимую элиту, были израсходованы все резервы.

В начале апреля Людендорф ввёл в действие дополнительный план, получивший наименование «Георг». В соответствии с ним германские войска должны были нанести решающий удар по британской армии во Фландрии. Для этого в районе реки Лис было сосредоточено 29 немецких дивизий (Четвёртая и Шестая армии) при поддержке 2 208 орудий и 492 самолётов. Им противостояли 17 дивизий английской армии при поддержке 749 орудий и 80 танков. В состав Первой английской армии входили две португальские дивизии.

В 4.05 9 апреля немцы начали массированную арт-подготовку на участке между каналом Ла-Бассе и Армантьером. Фланги подверглись обстрелу снарядами с ипритом. Между 7.30 и 9.00 под прикрытием тумана на позиции Антанты обрушились германские дивизии. На острие атаки оказались португальские части, их сопротивление было быстро сломлено. Потеряв более 7 000 человек убитыми, ранеными и пленными, португальцы бежали. Через образовавшийся разрыв в обороне, несмотря на отчаянное сопротивление английских частей, немцам удалось подойти к реке Лис и форсировать её. На следующий день Четвёртая германская армия прорвала оборону британцев у Армантьера. 13 апреля только 3 км отделяло германцев от железнодорожного узла Хазебрук, когда с юга стали прибывать британские и австралийские резервы. 18 апреля германский натиск был остановлен. В кровопролитных схватках 18 — 29 апреля за стратегическую высоту Кемель сошла на нет и эта германская наступательная инициатива. Немцам не удалось превратить план «Георг» в главную операцию по разгрому английской армии. Общие потери германских войск в операции «Георг» составили не менее

100 000 человек. Страны Антанты потеряли убитыми, ранеными и пленными до 112 000 человек.

Ещё не затихла битва на Лисе, когда английская эскадра под командованием адмирала Р. Кийза в ночь на 23 апреля провела массированную атаку на германскую военно-морскую базу Зеебрюгге. В ходе сражения был высажен морской десант и применены брандеры, которыми был заблокирован выход в море немецким подводным лодкам. Несмотря на тяжёлые потери в живой силе (были убиты и ранены не менее 600 человек из 1700 участвовавших в нападении), цель операции — уничтожение базы германских подводных лодок — не была достигнута. Через двое суток немцам удалось разблокировать канал. Однако операция оказала сильное положительное моральное воздействие на британцев. Одновременно другая британская эскадра крайне неудачно атаковала гавань Остенде. Потеряв на входе в гавань два старых крейсера, предназначенных стать брандерами, англичане отступили.

Тем временем Румыния, оставшаяся в одиночестве на Восточном фронте, вела переговоры с представителями Центральных держав о сепаратном мире. Их результатом стало заключение 7 мая 1918 г. Бухарестского мирного договора, по которому Румыния отдавала Южную Добруджу Болгарии, а контроль над проходами в Карпатах — Австро-Венгрии. Северная Добруджа переходила под совместное управление Центральными державами, а все румынские нефтепромыслы передавались Германии в концессию на 90 лет. Центральные державы соглашались с присоединением к Румынии русской Бессарабии. Этот договор так и не был ратифицирован румынским королём.

Для нового, третьего наступления на Западном фронте германская сторона сконцентрировала между Реймсом и Суассоном самое большое количество артиллерии, которое когда-либо собиралось на фронте. Было подвезено 6 000 орудий и 2 000 000 снарядов. Проведение наступления, получившего название «Блюхер», было возложено на Шестую германскую армию. В первый эшелон наступающих входили 15 дивизий, во второй — 25. Фронт противостоящей немцам Шестой французской армии удерживался всего 7 французскими и британскими дивизиями.

Ночью 27 мая после неожиданного артиллерийского удара германские войска заняли передовые позиции французов и англичан на участке фронта между Реймсом и хребтом Шмен-де-Дам. К полудню немцы уже форсировали реку Эна, а 29 мая захватили важные узловые пункты обороны союзников Фер-Эн-Тарденуа (в центре) и Суассон (на западе). 30 мая немецкое наступление достигло Марны и стало угрожать самому Парижу. Германские войска захватили до 65 000 пленных и 800 орудий. Но из-за того что правый фланг войск Антанты лишь немного подался назад, ширина участка германского наступления сузилась до центрального сектора.

Переброшенное французским командованием крупное подкрепление помогло в начале июня остановить германский натиск. Серьёзной моральной поддержкой для уставших солдат Антанты стало появление и энергичные контратаки 2-й американской дивизии на стратегически важном стыке у Шато-Тьерри. Приблизившись 3 июня на 56 км к Парижу, немецкая военная машина забуксовала. Кроме усиливающегося сопротивления

противника наступающие немецкие части, слишком вырвавшись вперёд и оторвавшись от своих тылов, столкнулись с трудностями снабжения. 6 июня германское наступление, получившее название «Третья битва на Эне», прекратилось. Потери германской стороны превышали 100 000 человек убитыми, ранеными и пленными. Потери союзников были такие же.

В результате мартовского и майского ударов германской армии на линии фронта образовались два крупных выступа, между которыми находился Компьен. 9 июня именно здесь была проведена атака, ставшая завершающим аккордом «Весеннего» наступления немцев. В ходе операции они должны были продвинуться к югу и существенно расширить выступ фронта между Парижем и Фландрией. Локальная атака германских войск была отражена 14 июня контратакой французских и американских дивизий. Также сильно помешала немецкому наступлению первая вспышка эпидемии «испанского гриппа». Только в первой половине июня грипп «скосил» около 500 000 германских воинов. Численность германских войск стремительно сокращалась.

Через месяц Людендорф подготовил новое решительное наступление. Прорыв вражеской обороны планировался в районе Реймса, находившаяся там французская артиллерия создавала серьёзную опасность для используемой немцами железнодорожной ветки Лаон — Суассон. Для наступления были выделены последние резервы — 49 дивизий из состава Первой, Третьей и Седьмой германских армий. Первая и Третья армии должны были развивать натиск в сторону Шалона, Седьмая армия, форсировав Марну, наступать в Эпернэ. Начавшись 15 июля, наступление шло по плану,

пока 18 июля мощный контрудар французов (24 дивизии) и американцев (8 дивизий), не отбросил немцев назад за Марну. Армия Антанты наконец сумела перехватить наступательную инициативу, а планы германского командования по вторжению во Фландрию рухнули. Потери германской стороны составили не менее 168 000 человек, тогда как союзники потеряли не менее 150 000 человек (из них до 40 000 американцев).

Неудача в сражении, названном французами «Второй Марной», предвещала крах германской военной машины из-за неуклонно сокращающихся резервов и роста невосполняемых потерь, тогда как ряды союзников увеличивались за счёт прибытия новых, огромных по численности (около 28 000 человек каждая), американских дивизий.

Развивая наступательную тактику, командование сил Антанты решило нанести удар по германской обороне в районе Амьена. Войска союзников должны были очистить от немцев амьенский выступ, чтобы ликвидировать угрозу железной дороге на Париж. Провести наступление предполагалось силами Четвёртой британской армии (15 дивизий) и частей Первой и Третьей французских армий (10 дивизий) под общим руководством Д. Хейга общей численностью 400 000 человек при поддержке 2 684 артиллерийских орудий, около 500 танков и 1 900 самолётов. На участке прорыва двум корпусам и 12 танковым батальонам союзников противостояли 6 неполных германских дивизий (до 18 000 человек) из Второй армии.

В 4.20 утра 8 августа на немецкие позиции шквалом полетели артиллерийские снаряды, в том числе и химические. Затем под прикрытием артиллерии в атаку

ринулись дивизии Четвёртой английской армии и 456 танков. В 5 часов утра в сражение вступил французский корпус. К середине дня союзники захватили две линии обороны и подошли к третьей, где были вынуждены остановиться. Германское командование начало спешно перебрасывать войска с других участков фронта. 9 августа в бой вступили Первая и Третья французские армии. Канадским и австралийским дивизиям удалось южнее Соммы прорвать германскую оборону на участке шириной в 24 км. Немцы же подтянули артиллерию, наносившую ощутимый урон танковым батальонам союзников. Это сказалось на темпах наступления. 11 августа немцы увеличили количество обороняющихся частей до 25 дивизий. Тем не менее к исходу 12 августа германские войска были оттеснены на линию Альбер — Брэ — Шон. Войска Антанты сдвинули линию фронта в среднем на 11 км. Потери союзников в сражении под Амьеном составили не менее 46 000 человек убитыми, ранеными и пленными. Германия потеряла свыше 74 000 человек, в значительной части пленными.

Успех операции под Амьеном окончательно закрепил стратегическую инициативу за войсками Антанты. В ходе Амьенского сражения германские войска потерпели серьёзное и, в первую очередь, моральное поражение. Надежда германского руководства на победу рухнула. Людендорф так отмечал значение этого сражения для германской армии: «8 августа — самый чёрный день германской армии в истории мировой войны... Наш боевой механизм утратил свою боеспособность... Надо было кончать войну...» После Амьена в немецких частях резко упал боевой дух, начались брожения и усилилось желание закончить войну.

21 — 31 августа в ходе наступления англичан германские войска были вытеснены из района верхнего течения Соммы и в начале сентября отошли на свои исходные позиции — линию Гинденбурга.

12 — 15 сентября Первая американская армия под командованием Д. Першинга провела первую самостоятельную операцию американцев на Западном фронте в районе Сен-Миельского выступа юго-западнее Вердена. После артиллерийской подготовки (2 971 орудия) 14 американских и 3 французские дивизии взяли «в клещи» и разгромили готовившихся к запланированному отступлению 7 ослабленных немецких дивизий. Линия фронта была спрямлена. Потери германской стороны составили 23 500 человек (16 000 пленными). Войска союзников, в первую очередь американцы, потеряли более 7 000 человек убитыми, ранеными и пленными.

Падение боеспособности немецкой армии и уверенность английского командующего Хейга в возможности прорыва немецких позиций на линии Гинденбурга убедили и Фоша в реальности того, что война может быть окончена уже осенью 1918 г. Началась подготовка всеобщего наступления.

Тем временем на Балканах произошли события, которые, по словам Людендорфа, «...явились приговором судьбы для Четвертного союза». По планам германского командования фронты в Македонии и Италии должны были быть неприступными флангами германской армии, пока правительство вело бы переговоры о мире. Однако этим планам не суждено было сбыться.

15 сентября франко-сербская войсковая группировка (14 дивизий) под командованием Мишича атаковала болгаро-немецкую линию обороны на участке у Добро

Поле к западу от реки Вардар. 17 сентября сербские части прорвали болгарский фронт на участке шириной 25 км и углубились во вражескую оборону на 15 км. 18 сентября атака английских и греческих дивизий сковала болгарские резервы, и 21 сентября фронт болгарской армии и к западу, и к востоку от Вардара рухнул. Одинадцатая немецкая армия была отрезана от Первой, Второй и Четвёртой болгарских армий. Отступающие болгарские войска попали в узком горном проходе Костурино под массированный удар английской авиации и обратились в паническое бегство. Утратив волю к сопротивлению, 29 сентября 1918 г. болгарское руководство подписало Салоникское перемирие с Антантой. 1 октября боевые действия на Салоникском фронте прекратились. Условия перемирия предусматривали немедленный вывод болгарских войск с территории Сербии и Греции, демобилизацию болгарской армии и сдачу оружия союзникам. Войска Германии и Австро-Венгрии покидали территорию Болгарии.

На Западном фронте тем временем командование Антанты начинало всеобщее наступление. По плану первый удар на Мезьер одновременно наносили американцы (между рекой Маас и Аргонским лесом) и французы (западнее Аргоне). Второй удар наносили британцы в направлении на Мобёж. Третья часть операции состояла в бельгийско-британской атаке на Гент. 26 сентября войска союзников начали штурм германских позиций, защищавших подступы к линии Гинденбурга. Эта операция получила наименование Маас-Аргонской. 13 американских и 31 французская дивизии вступили в противоборство с 20-ю германскими дивизиями. Атака поддерживалась 189 лёгкими танками и огнём 2 700

орудий. Столкнувшись с ожесточённым сопротивлением противника, неопытные американские части понесли тяжёлые потери. 13 октября американцам удалось отеснить противника только на 12 км. Потери союзников в этой операции превысили 125 000 человек, а германские — 120 000 человек. Однако, если союзники потеряли не более 23% своего состава, германские потери превышали 63%.

27 сентября британские войска в количестве 40 дивизий при поддержке 2 американских дивизий атаковали линию обороны противника (57 дивизий) на участке Сен-Кантен — Камбрэ в направлении на Мобёж. 5 октября линия Гинденбурга была полностью прорвана.

В результате этих событий германское командование окончательно потеряло самообладание. Людендорф, физически и морально сломленный, настаивал на перемирии. В ночь на 5 октября президенту Вильсону от лица германского правительства было послано предложение о заключении немедленного перемирия. В этот же день с аналогичной нотой обратилось правительство Австро-Венгрии.

Вплоть до осени 1918 г. в Палестине британское командование было вынуждено ограничиваться боевыми действиями локального характера, поскольку было вынуждено перебрасывать свои войска на Западный фронт для отражения германского «Весеннего» наступления. Только в сентябре британскому командованию удалось подготовить решающее наступление на турецкие силы. Британские войска насчитывали около 70 000 человек при 540 орудиях. Им противостояли около 34 000 турецких воинов при 402 орудиях. Основной задачей британских войск был перехват и уничтожение всех

армейских коммуникаций врага, в первую очередь железной дороги, проходящей южнее Дамаска. Подрыв 16 сентября арабами под командованием Лоуренса железнодорожных путей севернее, южнее и западнее Дераа прервал на время приток подкреплений и снабжение турецких частей. А ранним утром 19 сентября вблизи Мегиддо после мощной артподготовки британские части прорвались сквозь двойную линию окопов турок. 20 сентября британские кавалеристы захватили Назарет, где находился главный штаб противника. Часть турецких войск, отбиваясь в арьергардных боях, стала отступать к Наблусу. 21 сентября английская авиация обнаружила турецкую колонну и после четырёхчасовой непрерывной бомбардировки практически полностью её уничтожила. Другая турецкая группировка начала 22 сентября отходить к Дамаску. Большая часть её погибла в ходе неожиданных кавалерийских налётов арабов и британцев.

1 октября Дамаск пал. Потеряв за весь период наступления менее 5 000 человек, британские войска взяли в плен около 20 000 солдат и офицеров противника, не считая гарнизона Дамаска. Общие же потери трёх турецких армий составили более 30 000 человек. Полный разгром османских войск, утрата Палестины и Сирии и угроза английского удара из Македонии по Константинополю привели к тому, что правительство Блистательной Порты вступило в переговоры с Антантой и 30 октября подписало Мудросское перемирие. Боевые действия на Ближнем Востоке закончились. По условиям перемирия, кроме немедленной демобилизации турецкой армии и освобождения союзных военнопленных и интернированных армян, союзники получали в распоряжение

порты в проливах Дарданеллы и Босфор, которые в свою очередь объявлялись открытыми для свободного доступа в Чёрное море. Турецкие войска покидали северо-западную Персию и часть Закавказья, а союзники получали право оккупации Батума и Баку. Турки должны были сдать союзному командованию все свои гарнизоны в Аравии (Хиджаз, Ассир и Йемен), Сирии, Месопотамии, Триполитании и Керенаике. Союзники получали контроль над всеми радиотелеграфными станциями и железными дорогами, а также приоритетный доступ к энергоресурсам (уголь, нефть, мазут и т.п.).

Тем временем начался распад империи Габсбургов. Состоявшееся ещё 15 — 18 июня австро-венгерское наступление на Итальянском фронте закончилось безрезультатно и с большими потерями. Против потерянных союзниками 80 000 человек австро-венгерские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными 175 000 человек. Военный и экономический коллапс подстегнули нарастающие национальные противоречия. 16 октября император Карл выступил с манифестом о ликвидации двуединой монархии и создании вместо неё федерации. Однако дезинтеграционные процессы по всей империи шли слишком быстро. Единое государство распадалось. Уже 17 октября парламент Венгрии разорвал унию с Австрией и провозгласил независимость страны. 18 октября Чехословацкий национальный комитет опубликовал декларацию о независимости Чехословакии. Венгерские и чешские дивизии начали покидать Итальянский фронт, а хорватские части прекратили боевые действия.

Пользуясь ситуацией, союзные войска на Итальянском фронте силами 57 дивизий 27 октября прорвали

оборону 58 австро-венгерских дивизий в направлении Витторио-Венето. Австрийская группировка оказалась рассечённой надвое. Более половины дивизий отказались сражаться. Началось беспорядочное отступление. Наступающие итальянцы взяли в плен до 387 000 военнослужащих противника. Общие потери союзников не превысили 38 000 человек, тогда как австро-венгерские войска потеряли более 417 000 человек. 3 ноября австро-венгерская армия капитулировала. По условиям перемирия она должна была быть полностью демобилизована, занятые ею территории оккупировались войсками союзников и США; флот передавался союзникам и США; объявлялась свобода судоходства в Адриатике и на Дунае, а порт Пола подлежал оккупации союзниками.

23 октября президент США Вильсон ответил на германский запрос о мире. В своей ноте он передавал вопрос о перемирии на германских условиях на решение Совета Антанты, заседавшего в Версале. Стиль и сам факт ответа президента США вызвали резкое недовольство в лагере союзников. Великобритания и Франция не собирались уступать США решающую роль в послевоенном мироустройстве и принести в жертву свои геополитические и экономические интересы. 29 октября в Париже открылось межсоюзное совещание, на котором после многочисленных споров были уточнены предварительные условия будущих мирных переговоров. 5 ноября руководители союзных правительств официально изъявили согласие начать мирные переговоры с Германией.

В Германии в это время разгоралась революция. Несмотря на мирные инициативы германского правительства, командование флотом Открытого моря отда-

ло приказ вступить в «последнюю решающую битву» с англичанами, чтобы «спасти честь германского флота». Полное англо-американское превосходство на море делало этот приказ убийственным для всего германского флота. В ночь на 30 октября часть экипажей двух линкоров отказалась выполнять боевой приказ. Около 1 000 мятежников были арестованы и доставлены в порт Киль. 4 ноября в Киле, после расстрела мирной демонстрации матросов, требовавших освободить товарищей, и рабочих, требовавших «хлеба и мира», началось восстание. Революционные выступления прокатились по ряду других городов Германии. 8 ноября началась революция в Берлине. 9 ноября было объявлено об отречении кайзера Вильгельма, во главе правительства встал лидер социал-демократов Ф. Эберт.

8 ноября германская делегация уже вела переговоры в Компьене, в салон-вагоне главнокомандующего войсками Антанты Ф. Фоша. 11 ноября 1918 г. в 5 часов утра было заключено мирное соглашение на 36 дней, получившее название Компьенского перемирия. Оно стало последним актом, оформившим окончание войны.

По этому соглашению 11 ноября 1918 г. в 11.00 боевые действия прекращались, а в течение 15 дней должны были быть освобождены занятые германской армией французские, бельгийские, люксембургские территории и Эльзас-Лотарингия, а также левый берег Рейна и предместные зоны на его правом берегу. Союзникам передавались 5 000 пушек, 25 000 пулемётов, 3 000 миномётов, 1 700 аэропланов, 5 000 паровозов, 150 000 вагонов, 5 000 грузовиков. Все суда надводного флота подлежали разоружению и интернированию. Под контроль союзников передавался воздушный флот. Гер-

мания обязана была вывести войска из Австро-Венгрии, Румынии, Турции и России (в границах 1 августа 1914 г.). Германия эвакуировала все порты на Чёрном море и передавала союзникам все русские суда, захваченные немцами в Чёрном море. Все германские силы в Восточной Африке должны были сложить оружие и покинуть Африку. Русское и румынское золото, взятое немцами, передавалось на хранение союзникам.

Кампания 1918 года стала последней вехой на кровавой дороге Великой войны. Начавшись решительной попыткой Центрального блока переломить ситуацию в свою пользу последним грандиозным наступлением, кампания закончилась полной и безоговорочной победой блока Антанты.

Германской военной машине не помогли ни ресурсы оккупированных областей бывшей Российской империи (Украина, Грузия и т.п.), ни военно-политические проекты по установлению прогерманских режимов (Финляндия, Прибалтика), ни новейшие достижения военной техники. Масштабные и невосполняемые человеческие потери и серьёзные экономические проблемы (в том числе дефицит продуктов питания) подорвали волю к победе. Голодным немецким солдатам просто надоело воевать, и военный механизм II Рейха сломался.

В то же время их противники из блока Антанты были не только более сытыми, но и воодушевлялись приходом нескончаемых резервов из США. Очень важную роль в победе союзных сил сыграло и умелое применение танков, успешно прорывавших позиции врага.

Хищно ринувшаяся на русское Закавказье Турция попыталась из последних сил разыграть свою геополитическую карту. Однако на её пути встали армянские и

русские бойцы Армянского корпуса — одного из последних осколков бывшей императорской армии. Героически сопротивлялся многонациональный Баку. В Дагестане самоотверженно дрались казаки и офицеры Кавказской армии Бичерахова. Всё это задержало турецкий натиск до военного краха Центрального блока.

Россия, вынужденная подписать тяжёлый Брестский мир, погрузилась в пучину гражданской войны. Лишь эпизодически ряд русских частей вольно или невольно продолжал участвовать в Великой войне.

США стали энергично выдвигаться на роль международного арбитра, что не вызывало особого восторга у руководителей Антанты. Англия и Франция желали разделить весь мир между собой. Их аппетиты распространялись не только на территорию Османской империи и германские колонии, они и на Россию смотрели как на зону своего влияния. Особенно активно преуспела здесь Великобритания, включая в мирные соглашения с поверженными противниками пункты об оккупации ряда территорий бывшей Российской империи (Батум, Баку и др.) или действуя под видом союзной помощи (Закаспийская область и др.), или просто беря «на хранение» русское золото.

Выгодные для Германии условия Брест-Литовского мира обернулись для неё полным провалом в Компьене. Страна была унижена: лишена всех колоний, флота и воздушных сил.

Потери в кампании 1918 г. были велики в первую очередь на решившем исход войны Западном фронте. Большой перекосяк в потерях шёл в сторону количества пленных, что показывало значительную усталость солдат и офицеров от войны. Великобритания и Франция

потеряли убитыми, умершими от ран и болезней, ранеными, заболевшими и пленными более 900 000 человек, США — до 250 000 человек, Россия — не менее 100 000 человек, Греция не менее 20 000 человек, Румыния — до 40 000, Португалия — не менее 20 000, Германия — не менее 1 500 000, Австро-Венгрия — более 600 000, Турция — не менее 150 000 и Болгария — не менее 100 000.

Первая мировая война, продолжавшаяся более четырёх лет, изменила мир. Первый раз в истории человечества 34 государства с населением свыше 1 000 000 000 человек (около 60% населения Земли) вступили в столь масштабный геополитический конфликт. В результате рухнули четыре империи, а на их обломках возникли новые государства. В ходе вызванных войной революций, прокатившихся по России и Германии, на государственном уровне вышла социальная идеология коммунизма, в результате ставшая новой платформой для возрождения Российского государства. На территории свыше 4 000 000 кв.км вели боевые действия свыше 70 000 000 человек, из которых почти 10 000 000 были убиты и не менее 20 000 000 ранены. На первом месте по количеству безвозвратных потерь стояла Германия: 2 037 000 убитых и умерших. Россия безвозвратно потеряла 1 811 000 человек, Австро-Венгрия — 1 440 000, Франция с колониями — 1 398 000, Британская империя — 908 000, Турция — 804 000, Италия — 578 000, Сербия и Черногория 278 000, Румыния около 152 000, Болгария — 88 000, США — 53 000, Бельгия — 38 000.

Окончательные результаты Первой мировой войны были рассмотрены на Парижской мирной конференции 1919 г. и оформлены целой системой мирных догово-

ров. Руководство Парижской конференцией осуществляли пять главных стран-победительниц: Великобритания, Франция, США, Италия и Япония, однако фактически все вопросы решались только Англией, Францией и США. В результате решение территориальных вопросов произошло в большой степени в геополитических интересах Британской империи и Франции. А интересы принёсшей столь огромные жертвы на алтарь общей победы России вообще были проигнорированы.

28 июня 1919 г. в Версальском дворце представители побеждённой Германии подписали навязанный им мирный договор, положивший начало Версальской системе международных отношений. В рамках этой системы были затем подписаны: 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене договор с Австрией, 27 ноября 1919 г. в Нейи — с Болгарией, 4 июня 1920 г. в Трианоне — с Венгрией и 10 августа 1920 г. в Серве — с Турцией. В результате с политической карты мира исчезли Австро-Венгерская и Османская империи. Территория Германии и ставшей независимой Венгрии были урезаны. Германия потеряла все свои колонии, Эльзас-Лотарингию, Познань, Данциг, Померанию, Силезию, а Рейнская область оккупировалась союзниками. Венгрия потеряла 2/3 территории и выход к морю. Румыния получила очень значительную прибавку территории за счёт Трансильвании, ранее входившей в состав Венгрии. Территориальные приращения за счёт побеждённых получили Италия, Греция и Сербия, превратившаяся в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. Югославия). На политической карте мира появились Чехословакия и Польша, получившая значительную часть бывших Германских земель и выход к морю. Турция потеряла права на все

территории в Африке и Леванте, и её территория ограничилась Малоазиатским полуостровом и Константинополем. Германские колонии и бывшие турецкие владения поделили между собой победители, включив в состав своих колоний или получив мандат на управление. При этом львиная доля досталась Великобритании и Франции.

Версальская система была слишком противоречивой и несправедливой, чтобы создать прочное и долговременное мироустройство. Недаром маршал Фош, заявив, что «Версаль — это не мир, а перемирие на 20 лет», практически точно угадал срок жизни этого геополитического проекта.

ПРОБА ПЕРА

Наш журнал продолжает публиковать рассказы и сказки учеников Челябинской школы № 127 для слабо-видящих детей, присланные в нашу редакцию Еленой Александровной Митроховой — заведующей библиотекой, педагогом дополнительного образования.

Карпова Полина
ученица 3 класса

ДЕЛЬФИН И АКУЛА

Жили были друзья: Дельфин, девочка Русалочка и рыбка Динь-Динь. Они очень любили плавать и нырять в тёплой и чистой воде недалеко от берега.

Однажды друзья отправились на поиски клада в открытое море за коралловый риф. Отплыв далеко от берега, они увидели большую злую Акулу. Дельфин крикнул друзьям:

— Спасайтесь, уплывайте скорее!

Рыбка Динь-Динь зацепилась плавничком за водоросли и не могла дальше плыть. Она закричала изо всех сил:

— Спасите! Помогите!

Смелый Дельфин подплыл к ней и хотел помочь рыбке, но столкнулся с Акулой. Тогда Дельфин притворился, что он слабый и будто у него повреждён плавник.

Акула решила поймать дельфина и съесть. Он помянул Акулу за собой, в другую сторону от друзей. Дельфин плыл вперёд и вперёд, скорее к кораблю. Рядом с кораблём люди бросили сети. Акула не заметила сети и попала в них. Дельфин же знал про сети и проплыл мимо сетей.

Люди вытащили Акулу на палубу корабля и стали изучать её. После отпустили её в море.

В то время, пока Акулу изучали люди, Дельфин поплыл искать своих друзей. Когда Дельфин уводил Акулу в сторону, Русалочка подплыла к рыбке Динь-Динь и помогла ей освободиться от водорослей. Вскоре друзья встретились и решили больше никогда не заплывать так далеко в море, где живёт хищная Акула.

Костров Костя

ученик 1 класса

Смольникова Ирина

ученица 2 класса

ЛЕСНОЙ ГНОМИК

Маленький гномик жил в своем волшебном домике в обычном лесу. Он следил за порядком — смотрел, чтобы не было пожаров, чтобы ливни не заливали лес и чтобы ветер не ломал деревья.

Как-то раз молния ударила в дерево, и оно загорелось. Наш гномик пригнал маленькую тучку и остановил её над этим горящим деревом. Дождик поливал только это дерево, пока оно не перестало гореть.

Однажды пришли злые дровосеки, которые хотели вырубить лучшие деревья в лесу. Но лесной гномик заколдовал их топор, и они ушли ни с чем.

Когда в лес пришли туристы и начали мусорить и жечь костры, наш маленький волшебник решил наказать их. Он сделал так, что туристы заблудились и долго-долго не могли выйти из леса. Они снова и снова возвращались на то место, где оставили мусор. Они поняли, что надо за собой всё убрать и только тогда они смогут вернуться домой.

А однажды в лес пришли охотники и подстрелили десять зайчат. Они очень радовались, что хорошо поохотились. А маленьких зайчиков им совсем не было жалко. Лесной гномик очень рассердился. Он испортил их ружья, а самих охотников превратил в зайцев. Только через десять лет они снова смогут стать людьми, если их не подстрелят другие охотники. А маленьких зайчиков гномик оживил, и теперь зайчики и заколдованные охотники живут вместе.

Калошина Маша
ученица 2 класса

ДРУЖБА ЗВЕРЕЙ

Отправились зайчата в лесную школу. Подошли к речке, а там мост после сильного дождя смыло. Расстроились зайчата. Стали кричать своим друзьям на том берегу, чтобы передали учителю, что они не могут попасть в школу на уроки.

Услышала их белочка и попросила бобров помочь им. Приплыли бобры и сказали зайчатам: «Не расстра-

ивайтесь, мы вам поможем». Построили они мост быстро-быстро. Зайчата поблагодарили бобров и побежали в школу. В конце урока они получили пятёрки и пошли домой по этому красивому мосту весёлые, довольные и счастливые.

Теперь по новому мосту ходит весь лесной народ. Так дружба помогает справляться с трудностями, которые встречаются в жизни.

Андрей Гостев

*Инструктор по реабилитационному
туризму клуба «Масштаб плюс»
СПБ РО ВОС*

ПО СНЕГУ И ЛЬДУ НА ТАНДЕМЕ

Во всём мире велосипедное тандем-движение очень популярно. Гонки на тандеме по шоссе и на треке входят в программу Паралимпийских игр. Но этот вид спорта покоряется не всем и не сразу. Тандем требует от спортсменов особой физической подготовки, умения взаимодействия с партнёром и уверенного управления техникой. Клуб «Масштаб плюс» для людей с ограниченными возможностями здоровья реализует проект «Зимний тандем» с 2008 года. За эти годы у нас скопился ценный практический опыт путешествий на тандемах в зимнее время.

2008 год, 27 января. Наш первый зимний старт. Вспоминает слабовидящий участник пробега Артём Гончаров:

«Дорога к месту старта не вызвала никаких затруднений. Группа быстро и слаженно погрузилась в пригородный поезд и отправилась в сторону Ладожского озера, чтобы присоединиться к большому мемориальному велопробегу по Дороге жизни. Хорошая погода и замечательная компания сразу подняли настроение. Очень порадовали окрестности Ладоги, украшенные выпавшим накануне снегом. Однако сразу же на старте начались проблемы. У одного из тандемов отвалилась педаль ведущего седока. Сходить с дистанции на самом старте

очень не хотелось, и было принято решение попеременно пилотировать тандем и работать „мотором”, к счастью, физическое состояние это позволяло.

Именно тогда мы все, участники первого зимнего пробега, поняли преимущество тандема перед обычным велосипедом: случись с ним такое, пришлось бы сходить с дистанции и возвращаться домой. Дорога была нелёгкой. Участки сухого асфальта сменялись сырым грунтом и гололёдом, встречались подъёмы и скользкие спуски. Но благодаря опытным пилотам, систематическим тренировкам и технической подготовке тандемов — шипованным покрышкам, которые обеспечили безопасное передвижение тандемистов по зимним дорогам, — весь путь был пройден без существенных происшествий, не считая двух проколов, а запасённые какао и шоколад помогали поддерживать силы. Было приятно, что велосипедисты были вообще удивлены нашим появлением на велопробегае. При этом когда у нас были технические проблемы, предлагали помощь и желали удачного финиша.

В конце пробега всех прибывших ожидали гречневая каша и горячий чай, приготовленные на полевой кухне. Всего тандемеры проехали больше 60 км. Главное то, что мы сумели преодолеть дистанцию, несмотря на трудности, стартовав и финишировав единой командой, без потерь. Все участники проявили силу воли, выдержку и стойкость. Незрячий участник велопробега Дмитрий Неуступкин встретил на Дороге жизни свой день рождения».

Важно отметить, что с подготовкой тандема вышел казус. Наш техник Денис Самойлов установил новые педали. Тандем вещь капризная. Особенно шатуны, в

которых в результате модернизации была сорвана резьба, и это привело к тому, что на маршруте после трёх километров пути одна из педалей пилота просто отвалилась. Поэтому Артём Гончаров всю дорогу крутил педали за двоих. Он тогда очень сильно перегрелся и устал, а пилот — замёрз.

А вот ещё одна история, рассказанная Андреем Безызвестных, нашим волонтером, который помогает не только в качестве пилота на тандеме, но и на занятиях по адаптивному альпинизму и скалолазанию.

«В 2013 году я ездил на праздник снятия блокады. В этот день проходит знаменитый беговой марафон по Дороге жизни. Поскольку дорогу перекрывают, туда повадились ездить и велосипедисты. В этом году участвовали 150 человек. Движение проходит организованной колонной за бегунами. Клуб „ВелоПитер” даже выпустил значок к этому событию.

На берегу Ладоги у памятника „Разорванное кольцо” сделали традиционный снимок.

Мы, группа слепых тандемистов, ехали только двумя тандемами, остальные участвовать по разным причинам не смогли.

Начало было курьёзное, я забыл поставить второй руль. Дима ощупал велосипед и обнаружил „недостачу” и поначалу вообще не хотел ехать, но его удалось уговорить. Потом в электричке мой тандем выкатился из тамбура, и дверь сжала заднее колесо, откусила катафот (устройство для отражения света). С огромными усилиями удалось колесо освободить. Но я не успел отдернуть руку, и автоматическая дверь электрички зажала её как в капкане, и я долго пытался освободиться, пока три человека не отжали двери.

Дима вполне нормально ехал, держался за мой рюкзак. Правда, в конце у него заболела спина, и он бежал, держась за седло».

Наш велосипед-тандем, на котором мы ездим зимой, не простой, а с историей. В 2001 году незрячие французы, совершавшие велопробег Париж — Санкт-Петербург, подарили его СПб РО ВОС. Спустя десять лет состоялась встреча с французскими тандемистами, которые путешествовали по побережью Балтийского моря, и мы передали им фотографии наших велопробегов и рассказали, как используется их бесценный подарок. Они были очень обрадованы и удивлены.

Традиционно проект «Зимний тандем» начинается с изготовления оригинальной новогодней фотооткрытки. Это помогает создать праздничное настроение и заодно пропагандирует здоровый и активный образ жизни среди людей с ограниченными возможностями здоровья. Сюжеты бывают разные, например, Дед Мороз и Снегурочка на тандеме на фоне заснеженного Приоратского дворца в Гатчине. Для этого снимка наша талантливая Снегурочка придумала слоган — «Не страшен ветер перемен, когда семейный есть тандем». В другом году на велосипеде на фоне Медного всадника оказались зайцы, а слоган получился такой — «Зайцы-тандемисты гоняют очень быстро!» В 2012 году на тандеме на фоне памятника Екатерине II катались весёлые ребята в колпаках Санта-Клауса с призывом — «Россия, вперёд! Пусть будут в тандеме культура и спорт». А в 2014 году на Аничковом мосту спортсмены с клоунскими носами отмечали, что «Даже в Сочи тандем нужен очень!» И наконец, к 10-летию клуба brave парни на

тандеме на Почтамтском мосту через реку Мойку провозгласили: «Кто в тандеме — тот в теме!»

За эти годы удалось проехать по интересным маршрутам в окрестностях Санкт-Петербурга и в Ленинградской области: по побережью, по легендарной Дороге жизни и по памятным местам Ленинградской блокады.

По льду мы проехали по островам и фортам Финского залива. Благодаря тому, что Финский залив мелководный и в сильные морозы промерзает, устанавливается крепкий ледяной покров, по которому можно добраться до фортов.

Форты № 1 Южный и № 2 Южный — «Дзичканец» участвовали в противовоздушной обороне Кронштадта. Форт Южная батарея № 3 был построен в 1865 — 1871 годы. Во время Великой Отечественной войны отсюда вёлся огонь по противнику, занявшему Петергоф и Стрельну, и по немецким самолётам. Форт «Император Павел I» был построен в 1807 — 1812 годах. От него сохранились только остатки одной стены и лестничная башня.

Своим необычным появлением на льду на трёх тандемах мы несколько удивили любителей зимней рыбалки и подлёдного лова, которых всегда много на Финском заливе. Моряки с ледокола «Красин», увидев нас, очень обрадовались и начали нам махать, приглашая нас к себе в гости. Но мы вежливо отказались и побыстрее унесли колёса, потому что светлое время зимой очень дорого.

В этом году мы подготовились к участию в марафоне «Холодная сотка», который состоялся 10 января 2015 года по маршруту Мюллюпельто — Выборг. Его протяжённость составила 100 км.

На участие в марафоне отважились всего семь любителей экстремальной зимней езды на велосипеде. Экипаж тандемщиков Андрея Гостева и Андрея Безызвестных из Санкт-Петербурга тоже решил принять участие в этом серьёзном мероприятии.

Подготовка к марафону началась с тщательной подготовки велосипеда-тандема и проверки его надёжности. Мы проверяли и перепроверяли, насколько крепка стальная рама нашего велосипеда — какие повышенные нагрузки она может вынести при преодолении препятствий. Поработали с колёсами — установили двойной обод, усиленные втулки, подходящие для дискового тормоза, и качественные стальные спицы. Лучше всего ездить на колёсах диаметром 26 дюймов. Зимой на тандем устанавливаются шипованные четырёхрядные покрышки, которые увеличивают качество сцепления с дорогой в условиях гололёда и многократно повышают безопасность езды.

Благодаря опыту зимних путешествий была подобрана правильная экипировка. Обувь должна быть тёплой и непромокаемой. Дополнительно используются гамашы или бахилы из водонепроницаемого, но дышащего материала. Одежда должна состоять из трёх слоёв. Снизу — термобельё, затем утепляющий слой и сверху брюки и куртка, которые защитят вас от ветра, снега и даже от дождя. На голову тёплая шапка и балаклава, они защищают голову и лицо от холодного ветра. Варежки с длинной манжетой гарантированно не дадут рукам замёрзнуть.

Во время продвижения по маршруту марафонцы столкнулись с суровыми зимними условиями, снежными заносами, сильным ветром и снегопадом. Непростой

маршрут включал в себя множество подъёмов и опасных спусков, грунтовые дороги, а местами и вовсе бездорожье.

На финишном этапе наступившая темнота и увеличивавшийся поток машин усложнили ситуацию и заставили усилить внимание, но наш экипаж справился с этими трудностями. Для обеспечения безопасности путешествия мы используем фонари, проблесковые маячки и светоотражающие элементы на одежде и на тандеме.

Напомним, что один из спортсменов экипажа тандема — слабовидящий (Андрей Гостев, чемпион России по велоспорту на тандеме в видах тандем-шоссе и тандем-трек. — *Прим. ред.*).

Участие в марафоне «Холодная сотка» — новое достижение в мировом тандем-движении.

Участие команды клуба «Масштаб плюс» в велопробеге по Дороге жизни, посвящённом памяти дня снятия полной блокады Ленинграда, стало традиционным. В этом году мы решили принять участие в велопробеге PRO-уровня дистанцией 75 км по маршруту посёлок Мга — Мемориал «Синявинские высоты» — Шлиссельбург — посёлок им. Морозова — посёлок Борисова Грива — Мемориал «Разорванное кольцо» — железнодорожная станция Ладожское озеро.

Для меня лично было очень важно принять участие в этом пробеге, потому что я потомок тех славных людей, которые защищали наш город. Я хотел почувствовать значимость этого события и вспомнить о героях тех дней.

Началось всё рано утром. На вокзале вместо билета на велосипед-тандем кассирша по ошибке выдала билет на собаку. В утренних сумерках мы с Андреем

Безызвестных оказались раньше всех на месте старта. Пришлось ждать остальных участников. Хорошо, что меня не подвёл мой надёжный пуховик.

Маршрут был для меня новым и потому вдвойне интересным. Первые 10 км мы ехали по просёлочным дачным дорогам. Зимой по скользкой колее на tandeme ехать очень трудно. Хотя Андрей и умеет с этим успешно справляться, мы несколько раз всё-таки упали и не могли тронуться с места, а иногда мне приходилось и вовсе бежать за тандемом, держась за седло. Выехав на шоссе, мы почувствовали себя уверенно и вырвались в лидеры. На мемориале «Синявинские высоты» Андрей нашёл детский зонтик, который оставил какой-то рассеянный ребёнок. Посреди зимнего однообразного пейзажа зонтик выделялся нереально мирным, ярким пятном. Особенно он контрастировал с военными памятниками. Я подумал: «Зонтик всё-таки лучше, чем автомат».

Впервые в рамках этого зимнего велопробега удалось собрать пять экипажей тандемов. Два экипажа были семейными и три экипажа новичков — слабовидящих спортсменов. В этом нам помогли наши опытные помощники и профессиональные пилоты — Илья Киренко и Александр Григорьев.

А вот воспоминания слабовидящего Ильи Гаврилова об участии в зимнем велопробеге 2012 года.

«29 января состоялся ежегодный велопробег по Дороге жизни, в котором я участвовал.

Цель пробега — почтить память погибших защитников города и мирных жителей Ленинграда.

Стартовав от мемориала „Разорванное кольцо”, мы отправились в путь. Дорога была не простая. Асфальт был чистый, но дул сильный ветер и было очень холодно.

Когда проезжаешь по Дороге жизни, невольно возникают мысли о подвиге и мужестве людей, переживших страшные дни блокады, о том, как народ погибал от холода и голода...

Конечно, в такую погоду ехать трудно. Много сил забирают холод и подъёмы в горку. Но вот и виден финиш — мемориальный комплекс „Цветок жизни” на 3-м километре легендарной Дороги жизни. Мы проехали 40 км».

Сергей Шарапов, один из слабовидящих участников первого тандемного велопробега по Дороге жизни (станция Петрокрепость — станция Ладожское озеро, дистанция 25 км) поделился с нами своими впечатлениями:

«Этот год я начал с выезда на тандеме и впервые поучаствовал в велопробеге.

До места старта вместе с моим водителем Ильёй и другими тандемистами мы добирались на электричке. Надо сказать, что разместить в ней тандем потруднее, чем обычный велосипед. Вообще, так много велосипедов в одном месте я видел, пожалуй, впервые. Илья опытный велогонщик, с ним я уже катался, но это было в парке, на асфальте, поэтому ощутить все нюансы езды на тандеме мне ещё предстояло. Илья часто здоровался и беседовал с велосипедистами. Понятно было, что человек он здесь не случайный и знает многих. В электричке я почти всё время смотрел в окно. Слякотные серые пейзажи хмурого города постепенно сменялись лесными видами с припорошенными ветвями елей и сосен. Пошёл слабый снежок. Я сразу представил родной Урал, откуда вернулся десять дней назад, с его величественными, полностью белыми деревьями, неподвижно замершими, как статуи, до весны. Сразу захотелось обратно. Но мои грёзы прервались. К нам

подошёл немолодой на вид человек. Он поздоровался с Ильёй, поприветствовал всех окружающих. Оказалось, что он — житель блокадного Ленинграда. Он немного рассказал о Дороге жизни, о том, как ждали люди первый караван с продовольствием, прибывший в Ленинград по льду Ладоги, как вывозили по ней из города под обстрелом вражеской авиации обессиливших от голода людей. Встреча с этим человеком была очень трогательна и символична.

Через час с небольшим электричка подъехала к станции назначения — Петрокрепость. Все велосипедисты собрались на небольшой площади перед зданием вокзала, и начался митинг. Потом мы посетили музей „Дорога Победы“, посвящённый героическому подвигу тружеников железной дороги в годы Великой Отечественной войны. Специально для участников велопробега была проведена экскурсия.

Перед стартом все дружно фотографировались на фоне тандемов, а потом сделали большое групповое фото всех участников пробега. На мой взгляд, было не меньше 200 человек.

И наконец, ровно в 13 часов был дан старт. Мы поехали, и надо сказать, поначалу довольно быстро, так как хотелось немного согреться после стояния в ожидании старта. Но наше стремительное движение было недолгим. Минуты через три после старта группа уплотнилась, и темп снизился. Очень порадовала дорога. Я ожидал слякоти и снежной каши, как это было в городе, и специально надел непромокаемые гамаши, но они особо негодились.

Под колёсами был сплошной снежный покров, который четырьмя продольными чёрными полосами голого

асфальта прерывался по ширине дороги. Ехать было довольно легко и комфортно. Во многом потому, что мне не приходилось следить за дорогой. И я просто наслаждался пейзажами зимнего леса. Будь я на своём велосипеде, не был бы я так расслаблен. Пользуясь свободой от необходимости следить за дорогой, я разглядывал самих велосипедистов, их велосипеды, костюмы. Я первый раз участвовал в велопробеге, и мне было интересно всё. Велопробег — зрелище очень своеобразное. Много велосипедистов с довольно большой скоростью ехали вперёд, и при этом было довольно тихо, так как снег, лежавший на асфальте, заглушал обычно сильный звук соприкосновения резины с дорожным покрытием.

Ехали мы не очень быстро и в какой-то момент почувствовали, что начинаем мёрзнуть, и мы решили выехать на обочину, чтобы усилить сопротивление и согреться. По обочине никто не ехал, и мы выбились в авангард участников пробега. Затем сбавили скорость, чтобы снова накатить. Получилось что-то вроде горизонтального лифта. Это мы проделали раза три и, надо сказать, разогрелись. Но в выезде на обочину был и один минус — кочки, которые неизбежно возникали на пути под снегом. При этом я их не видел, как при езде на обычном велосипеде, и для меня это порой было весьма неожиданно и чувствительно. Кочки не давали так расслабленно крутить педали и созерцать округу. А когда на второй трети дистанции под колёсами появилась мокрая „каша“, бдительность пришлось усилить значительно. Вместе с „кашей“ на асфальте появился и отчётливый „звук пробега“ — характерное лязганье покрышек. Но при этом я был уверен в Илье. Он вёл тандем надёжно и спокойно.

Завершающий же отрезок нашего маршрута прошёл под знаком падений. Дорога здесь обладает большой пропускной способностью, и соответственно количество снежной каши увеличилось. Первое падение произошло незадолго до подъезда к мемориалу „Разорванное кольцо”. Ехавший позади нас велосипедист просто упал. К счастью, следующие за ним успели притормозить. А дальше уже и мы стали участниками происшествия. Прямо перед нами завалился велосипедист, и, пытаясь его объехать, Илья свернул на обочину, где не удержал равновесие. В итоге завалился и наш тандем, мы, правда, успели вскочить на ноги. При этом всё происходило довольно неожиданно, так как не видишь дороги. К тому же на тандеме ещё падать не приходилось. Но скорость была небольшая, поэтому всё обошлось.

И вот уже близился финиш нашего пробега. Справа показалось Ладожское озеро, Осиновецкий маяк, Музей военной техники. И тут фактически на финише наш тандем снова повело, и мы во второй раз завалились набок, но снова вскочили на ноги. Но, видимо, в этот день мы не могли остаться без полноценного падения. Им мы и завершили наш пробег!

Огромное спасибо Илье и Андрею за то, что предоставили возможность поучаствовать в этом мероприятии, подышать свежим воздухом, полюбоваться зимним лесом и душевно отдохнуть».

Замыкает наш зимний проект маршрут, который мы называли «Навстречу весне!». Он поможет его участникам почувствовать приближение самого приятного времени года, когда уже хочется весеннего тепла и солнца, хочется сбросить зимнюю одежду, а вместе с ней и усталость от зимы.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

Согрейся, лес, у моего костра,
Свой просуши зелёный дождевик.
Теперь с тобой равны мы до утра;
Пусть мал я, ты — как жизнь велик;
Тебя частица — этот вот огонь,
Но жизнь его прервётся без меня.
Он твой! Он твой, но ты его не тронь —
Я призван быть хранителем огня.

Усиль мой голос, ветер,
И разнеси по свету.
Сегодня я счастливый человек!
И я хочу, чтоб знали это все.
Причина счастья?
Погожий день, быть может,
Вид улицы, до мелочей знакомый,
Шум дерева у моего крыльца...
Да мало ли причин!
Они всегда найдутся,
Причины счастья.
Поэтому важнее,
Чтобы для горя не было причин.

Мы в путь пускаемся неближний,
Но путь наш — всё одни круги.
Стучат за окнами, как ливни,
Прохожих чёткие шаги.
И кто осмыслит эту муку:
День изо дня весь долгий век
Безостановочно — по кругу
Вершить стремительный свой бег.
То слышим бурь шальные звуки,
То голос певчего дрозда,
Но хоть бы раз попала в руки
К земле летящая звезда!..

Короткий этот зимний день —
Записка в две неясных строчки,
А сумерек лиловых тень —
Печать на самом уголке.
Сгорев на пламени зари,
День долгой-долгой ночью станет,
И уличные фонари
Меня измучат, словно память.

Созываю дожди на консилиум:
— Приходите. Я болен серьёзно.
Может, вы меня общими силами
Вдруг излечите. Если не поздно.

Вот они все вошли в мою комнату,
Суть болезни отыскивать стали.
Дождь весенний спросил:
— А вы помните
Запах леса в апреле?
— Едва ли.
Летний ливень:
— Вы часто гуляете
При грозе среди молний и грома?
— Не припомню такого, вы знаете...
Быть в грозу предпочтительно дома.
Предоставили слово осеннему.
Он был хмур, как всегда, озабочен.
— А хватает ли, друг мой, терпения
Слушать притчи мои дни и ночи?
Нет и нет! Мне скучны наставления!
Я тупею осенней порою...
И ушли, не назначив лечения,
Три дождя, дверь прикрыв за собою.
Но остался со мной неприкаянный
Зимний дождь вперемежку со снегом,
И в глазах его стыло отчаянье,
А быть может, январское небо.

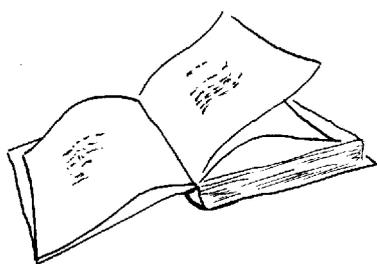
РАЗГОВОР С ВЕСНОЮ

Сквозь вой неистовой пурги
Я чей-то голос вдруг услышал:
— Прошу тебя, мне помоги!
Пусти скорее меня под крышу!
Припал к промёрзшему окну:
— Кто там? Что от меня ты хочешь?
А голос мне:

— Впусти весну.
Так страшно здесь — в пределах ночи!
— Весну? А может ли то быть?
Но я отбросил вмиг сомненья
И поспешил ей дверь открыть.
Она вошла прозрачной тенью.
— Озябла?
— Очень. Холод злой.
Ты хочешь знать, зачем явилась?
Скажу. Ответ совсем простой.
Метёт, и я с дороги сбилась.
— Садись. Я очень рад тебе.
— О боже! Как я наследила!
— Пустяк! Зимой в моей судьбе —
Весна!
Не с каждым это было.

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН

1877 — 1932

Ещё при жизни Максимилиан Волошин стал легендой. Свою жизнь он превратил в поэтическое творение не менее интересное и захватывающее, чем лучшие его стихи. И в этом не было ничего надуманного и намеренно вызывающего, как у некоторых литераторов начала XX века. Он просто жил и старался, как античный философ, постичь глубинную суть человеческой жизни и мистическую связь явлений.

Поэт, художник, мыслитель — Максимилиан Александрович Волошин родился в Киеве в 1877 году в дворян-

ской семье. Детство его прошло в Москве. В 1893 году его мать приобрела земельный участок в Коктебеле, недалеко от Феодосии, где Волошин в 1897 году окончил гимназию. Он поступил на юридический факультет Московского университета, но за участие в студенческих беспорядках в феврале 1900 года, а также за «отрицательное мирозерцание» и «склонность ко всякого рода агитациям» был отстранён от занятий. Чтобы избежать более серьёзных последствий, осенью 1900 года он отправился простым рабочим на строительство Ташкентско-Оренбургской железной дороги. Этот период Волошин называл позднее «решающим моментом в моей духовной жизни. Здесь я почувствовал Азию, Восток, древность, относительность европейской культуры». В университет он уже не вернулся.

Возвратившись из Азии и опасаясь дальнейших преследований властей, Волошин решает продолжить образование в Европе. Особенно притягивал его Париж, в нём он видел центр европейской и, стало быть, всеобщей духовной жизни. Он всецело отдаётся приобщению к достижениям художественной и интеллектуальной культуры Западной Европы. Это становится жизненной целью его первых путешествий 1899 — 1900 годов во Францию, Италию, Австро-Венгрию, Германию, Швейцарию, Грецию.

С 1901 по 1916 год Волошин подолгу живёт в Париже. Он слушает лекции в Сорбонне, Русской высшей школе общественных наук, занимается самообразованием. В среде молодых и ищущих свой путь интеллектуалов, окружавших его в Париже, увлекались средневековой и восточной мистикой. Взгляды восточных философов на жизнь как на данный свыше путь для духовных исканий

оказались чрезвычайно близкими Волошину. Сам он прошёл через краткое увлечение социализмом, масонством, изучал буддизм и антропософию — религиозно-мистическое учение, ставящее целью раскрытие скрытых способностей человека и дающее ему неограниченные возможности духовного самосовершенствования. Противник всякого насилия над личностью, религиозного или политического, и искатель тайных связей между минувшим и настоящим, Волошин блуждал от одного учения к другому, стремясь найти то, которое укажет истинный путь.

Ещё в гимназии Волошин увлёкся стихотворными переводами и начал сочинять собственные стихи. Осенью 1895 года в Феодосии впервые в печати появилось его стихотворение. В Ташкенте юный Волошин печатал в газете «Русский Туркестан» не только стихи, но и свои первые статьи о литературе. Живя во Франции, он публиковал в русских газетах и журналах статьи о парижской литературной и художественной жизни, а во французские издания писал о событиях, происходивших в России.

За границей и во время приездов на родину Волошин сблизился с символистами — Бальмонтом, Брюсовым, В. Ивановым. Его стихи печатались в символистских журналах. В статье о Фёдоре Сологубе Волошин писал: «Быть символистом — значит в обыденном явлении жизни провидеть вечное...» Именно это «вечное» проявление «в обыденном» каких-то неземных законов, стоящих над человеком и человечеством, всегда искал сам Волошин.

Интересы его были на удивление разносторонни: астрономия, геология, биология. Но в первую очередь Волошина влекло искусство. И не только поэзия. Ещё в 1902 году он увлёкся живописью, и о нём можно гово-

ритель как о самобытном и талантливом художнике. Волошин работал над книгой «Дух готики» (1913 — 1914), писал брошюру «О Репине» (1913), в которой выступил против излишнего натурализма в искусстве; собирал материалы для биографии В.И. Сурикова.

В 1910 году в Москве вышел первый поэтический сборник Максимилиана Волошина. Вторым сборником он выпустил только в 1915 году — «в год пылающего мира». В стихах из этого сборника события Первой мировой войны преломляются в античных и библейских образах. Волошин сравнивал происходящее со Всемирным потопом, он вспоминал о Ноевом ковчеге, ему мерещилась Звезда-полынь, предвещающая конец света.

В 1903 году Волошин начал строить дом, который спроектировал сам. Позднее он получил название «Дом Поэта». В трёхэтажном здании, со всех сторон оплетённом лестницами, балкончиками и галереями, был и просторный зал для приёма многочисленных гостей, и плоская крыша с телескопом, и библиотека, и мастерская художника, и комнаты для гостей — друзей, художников и поэтов, и просто интересных собеседников.

Коктебельский дом Волошина становится своеобразным культурным центром, пристанищем и местом отдыха людей, близких ему по духу, «Киммерийскими Афинами», по выражению поэта Г. Шенгели. В разное время там побывали Брюсов, Андрей Белый, Горький, Алексей Толстой, Гумилёв, Цветаева, Мандельштам, Г. Иванов, Замятин, Ходасевич, Булгаков, Чуковский и многие другие писатели, художники, артисты, учёные.

В этот дом Волошин приезжал в 1907 году, чтобы пережить боль от разрыва с первой женой. Сюда возвратился он из Парижа в апреле 1916 года, чтобы

поселиться уже навсегда, вплоть до самой смерти. В Коктебеле Волошин пережил революцию, Гражданскую войну, годы террора. Чуждый советской власти, он мог покинуть Родину, но предпочёл иную судьбу:

Я не изгой, а пасынок России.
Я в эти дни — немой её укор.
Я сам избрал пустынный сей затвор
Землём добровольного изгнанья,
Чтоб в годы лжи, паденья и разрух
В уединеньи выплавить свой дух.

«Не будучи ни с одной из борющихся сторон, — писал Волошин в середине 1920-х годов, — я живу только Россией и в ней совершающимся... Мне (знаю это) надо пребыть в России до конца». Его дом в Коктебеле оставался открытым во всё время Гражданской войны. В нём находили приют и даже скрывались от преследований «и красный вождь, и белый офицер», как писал он в стихотворении «Дом поэта» (1926). «Красным вождём» был Бела Кун, после разгрома Врангеля заправлявший усмирением Крыма путём террора. По-видимому, в награду за его укрывательство Волошину был при советской власти сохранён дом и обеспечена относительная безопасность. Но ни эти заслуги, ни хлопоты влиятельного В. Вересаева, ни обращения к всесильному тогда идеологу Л. Каменеву не помогли ему пробиться в печать.

«Верь в человека. Толпы не уважай и не бойся», — писал Волошин в стихотворении «Поэту». «Толпа» же поэта не понимала и тоже не уважала. «Интеллигентский оазис» в Коктебеле, атмосфера духовной раскре-

пощённости и свободы воспринимались властями как нечто чуждое. Волошину постоянно досаждали фининспекторы, в сознании которых никак не укладывалось, как можно летом у моря сдавать комнаты приезжим из Ленинграда и Москвы бесплатно! Местный сельсовет не раз пытался отнять у «буржуя» Волошина дом, его пристанище. Оставалось надеяться на заступничество высшей власти, писать бесконечные ходатайства, собирать подписи. Борьба за «Дом Поэта» в конце концов окончательно подорвала здоровье Волошина и приблизила его смерть в 1932 году.

Погребён он на горе Кучук-Енишары, впоследствии получившей название Волошинской.

Своеобразным завещанием поэта можно считать его строки:

Ветшают дни, проходит человек,
Но небо и земля — извечно те же.
Поэтому живи текущим днём.
Благослови свой синий окоём.
Будь прост, как ветер, неистощим, как море,
И памятью насыщен, как земля.
Люби далёкий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизни всех веков и рас
Живёт в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.

В ЦИРКЕ

Андрею Белому

Клоун в огненном кольце...
Хохот мерзкий, как проказа,

И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза.

Лязг оркестра; свист и стук.
Точно каждый озабочен
Заглушить позорный звук
Мокро хлещущих пощёчин.

Как огонь, подвижный круг...
Люди — звери, люди — гады,
Как стоглазый, злой паук,
Заплетают в кольца взгляды.

Всё крикливо, всё пестро...
Мне б хотелось вызвать снова
Образ бледного, больного,
Грациозного Пьеро...

В лунном свете с мандолиной
Он поёт в своём окне
Песню страсти лебединой
Коломбине и луне.

Хохот мерзкий, как проказа;
Клоун в огненном кольце.
И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза...

Выйди на кровлю. Склонись на четыре
Стороны света, простёрши ладонь...

Солнце... Вода... Облака... Огонь... —
Всё, что есть прекрасного в мире...

Факел косматый в шафранном тумане...
Влажной парчою расплёсканный луч...
К небу из пены простёртые длани...
Облачных грамот закатный сургуч...

Гаснут во времени, тонут в пространстве
Мысли, события, мечты, корабли...
Я ж уношу в своё странствие странствий
Лучшее из наваждений земли.

День молочно-сизый расцвёл и замер,
Побелело море, целуя отмель.
Всхлипывают волны, роняют брызги
Крылья тумана...
Обнимает сердце покорность. Тихо...
Мысли замирают. В саду маслина
Простирает ветви к слепому небу
Жестом рабыни...

Как мне близок и понятен
Этот мир — зелёный, синий,
Мир живых прозрачных пятен
И упругих, гибких линий.

Мир стряхнул покров туманов.
Чёткий воздух свеж и чист.

На больших стволах каштанов
Ярко вспыхнул бледный лист.

Небо целый день моргает
(Прыснет дождик, брызнет луч),
Развивает и свивает
Свой покров из сизых туч.

И сквозь дымчатые щели
Потускневшего окна
Бледно пишет акварели
Эта бледная весна.

Мой пыльный пурпур был в лоскутьях,
Мой дух горел: я ждал вестей,
Я жил на людных перепутьях,
В толпе базарных площадей.
Я подходил к тому, кто плакал,
Кто ждал, как я... Поэт, оракул —
Я толковал чужие сны...
И в бледных бороздах ладоней
Читал о тайнах глубины
И муках длительных агоний.
Но не чужую, а свою
Судьбу искал я в снах бездомных
И жадно пил от токов тёмных,
Не причащаясь бытию.
И среди ладоней неисчётных
Не находил ещё такой,
Узор которой в знаках чётных
С моей бы совпадал рукой.

Небо в тонких узорах
Хочет день превозмочь,
А в душе и в озёрах
Опрокинулась ночь.

Что-то хочется крикнуть
В эту чёрную пасть,
Робким сердцем приникнуть,
Чутким ухом припасть.

И идёшь и не дышишь...
Холодеют поля.
Нет, послушай... Ты слышишь?
Это дышит земля.

Я к траве припадаю.
Быть твоим навсегда...
«Знаю... знаю... всё знаю», —
Шепчет вода.

Ночь темна и беззвёздна.
Кто-то плачет во сне.
Опрокинута бездна
На водах и во мне.

Обманите меня... но совсем, навсегда...
Чтоб не думать зачем, чтоб не помнить когда...
Чтоб поверить обману свободно, без дум,
Чтоб за кем-то идти в темноте наобум...

5

Если тебя невзначай современники встретят успехом —
Знай, что из них никто твоей не осмыслил правды.
Правду оплатят тебе клеветой, ругательством, камнем.

6

В дни, когда Справедливость ослепшая меч обнажает,
В дни, когда спазмы Любви выворачивают народы,
В дни, когда пулёмет вещает о сущности братства, —

7

Верь в человека. Толпы не уважай и не бойся.
В каждом разбойнике чти распятого в безднах Бога.

Равнина вод колыхается широко,
Обведена серебряной каймой.
Мутится мыс, зубчатую стеной
Ступив на зыбь расплавленного тока.

Туманный день раскрыл золотое око,
И бледный луч, расплесканный волной,
Скользит, дробясь над мутной глубиной,
То колос дня от пажитей востока.

В волокнах льна златится бледный круг
Жемчужных туч, и солнце, как паук,
Дрожит в сетях алмазной паутины.

Вверх обрати ладони тонких рук —
К истоку дня! Стань лилией долины,
Стань стеблем ржи, дитя огня и глины!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова

НА ВОЛНАХ

Кораблик мой спешит вперёд,
Его корму о волны бьёт,
И он взлетает на волнах.
— Ах!

Я слышу только ветра визг,
Я вижу радугу из брызг,
Плыву — захватывает дух.
— Ух!

Я капитан! Я просто ас!
Веду отчаянно баркас —
Зелёный надувной матрас!
— Класс!

БЕЗ МОРЯ

Мы с морем дружили
Почти две недели:
Играли волнами,
Шумели, галдели.
А если случилось
Нам с ним расставаться,
То мы начинали
Слегка волноваться.

И камни бросали
Мы с морем друг дружке,
Оно мне дарило
Цветные ракушки.
Я в море ныряла
До самого дна!..

И вот...
Я сижу
На обрыве одна.
А море ушло,
Про меня позабыв.
У моря — каникулы.
Отпуск.
Отлив.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Гремели тучи
В ГРОМкоговорители:
«Поберегитесь, дети
И родители!
Быстрее прячьтесь,
Граждане, от нас!
Предупреждаем вас
В последний раз:
Ещё минуты три мы подождём
И всех накроем проливным дождём».

УБОРКА

Море мыло пеной скалы,
Лодки драило, мосты

И ракушки полоскало
До прозрачной чистоты.

Море целый день стирало
Замки на песке, следы,
Мыло губками кораллы,
Грязь бросало из воды.

Люди смотрят в море с горки —
Всюду буря и погром...
В море — целый день уборка!
Только по прогнозу — шторм.

НА ОСТРОВАХ БРАЗИЛИИ

На островах Бразилии
Растут большие лилии,
И ходит-бродит в зарослях
Пятнистый ягуар.

С неповторимой грацией
Летают над акацией
Оранжевые бабочки,
Цветочный пьют нектар.

Так, хватит про акации...
Там кто-то злобно клацает,
Зубами грозно клацает
За камнем у реки.

Там, где-то на экваторе,
Засели аллигаторы

И точат-точат острые
И страшные клыки.

На островах Бразилии
Растений изобилие,
И их плоды чудесные
Вас запахом пленят.

На островах Бразилии —
Всё, что вообразили вы, —
Там всё-всё-всё имеется.
Но только нет меня.

ЗАКАЗ

Божья коровка!
Полети на небо,
Принеси нам хлеба,
Чёрного и белого,
Винограда спелого,
Макароны и редиску —
Всё по маминному списку.
А конкретно мне — конфет,
Чипсов, семечек пакет.
Дома я сейчас один —
Лень тащиться в магазин.

КУДА ПРОПАЛ ДВОРЕЦ?

Стоял Дворец.
Большой Дворец.
Он много лет стоял.
И вот однажды, наконец,

Стоять Дворец устал:
Решил колонны поразмять,
Проветрить чердаки
И погулять
(Денёчков пять)
По берегу реки.

Он много-много лет подряд
Туристов принимал,
Пускал он
Взрослых и ребят
В огромный тронный зал,
Гонял мышей,
Камин топил
И стульями скрипел.
И вот остался он без сил
От этих трудных дел.

И под покровом темноты,
Когда весь город спал,
Дворец за тридцать три версты
Ушёл за перевал.

С утра волнуется народ,
Гадает, в чём секрет:
Ворота есть,
Ворота — вот,
Ну а Дворца-то — нет.

— Снесли?
— Украли?
— Подождгли? —

Шумит, галдит толпа.
— Смели Дворец с лица земли!
— Дворец, Дворец пропал!

А мы не скажем ни-ко-му,
Куда исчез Дворец.
Нужны каникулы ему
И отдых наконец!

Ирина Краева

ИСТОРИИ ПРО ДУСЮ

ЗАМОРИЛИ ЧЕРВЯЧКА

Дуся пришла в ванную умываться, а из крана вместо воды только:

— Фррррррр!

«Понятно, — подумала Дуся. — Удав сбежал из цирка и залез в трубу! И что, мне теперь грязной ходить весь день?»

Дуся напекла пирожков и как крикнет на всю квартиру:

— Мама, папа, дедушка, такса Вакса! Идите червячка заморить!

— Это вы про меня? — испуганно спросил удав, высунув голову из крана.

— Да что вы, как можно! — замахала руками Дуся. — Мы люди гостеприимные.

Удав грустно посмотрел на Дусю и сказал:

— Всё равно как-то неприятно.

И вернулся назад в цирк.

МИРИСЬ-МИРИСЬ

Однажды мама и папа поссорились. Покраснели, надули щёки и разошлись по разным комнатам. Дулись-дулись...

Но есть-то всё равно хочется. Мама стала варить борщ. И выяснилось, что ей много чего не хватает.

— Дуся, — говорит она, — скажи своему отцу, чтобы он сходил в магазин и купил свёклу, морковь и сметану.

Дуся приходит к папе и говорит:

— Папа, сходи, пожалуйста, в магазин и купи четыре пиццы, пять пломбиров и большую бутылку лимонада.

Папа вздохнул и помчался в магазин.

Через полчаса он вернулся, держа в руках торт и духи, а в зубах у него цвёл большой букет роз.

— Мр-ры, — промычал он, — мр-ры.

Мама тут же бросилась к папе на шею.

— Я тоже тебя очень люблю!

В тот день не было ни обеда, ни ужина. Но этого никто даже не заметил, потому что торта хватило на всех.

КОГДА ДУСЕ ГРУСТНО

Когда Дусе радостно, она гоняется по квартире за своими домочадцами. Поймает — и крушит наповал поцелуями. Вся семья лежит вразброску по квартире где придётся и песни поёт.

Когда Дусе грустно, она залезает под стол и ходит вместе с ним по квартире, стуча деревянными ножками.

— Здравствуй, Стол! — говорит дедушка. — Пошли на рыбалку!

— Пойдём, Бывалые Сапоги! — рычит стол, и от нетерпения у него столешница подпрыгивает.

Прижавшись друг к другу, они сидят на берегу необитаемого острова, посвистывают и ждут серебристую скумбрию. А когда она высунет из океана свой нос, Стол и Бывалые Сапоги шепчут ей, как заговорщики:

— Скажи три заветных желания. Всё исполним.

МЕТОД ВОСПИТАНИЯ

Евдокия Сергеевна, директор школы, где училась Дуся, искала нестандартные подходы к ученикам.

Однажды она подошла на перемене к Дусе и сказала:

— Меня зовут Евдокия Сергеевна, то есть Дуся. И ты — Дуся. Мы с тобой тёзки. Поэтому ты должна брать с меня во всём пример. Присмотрись ко мне внимательно и возьми на вооружение всё самое лучшее.

Дуся стала внимательно присматриваться к Евдокии Сергеевне. Евдокия Сергеевна поёжилась. Её кольнула мысль, что с непосредственностью ребёнка Дуся может стащить у неё с головы её гордость — импортный парик или забрать предмет зависти других учителей — кольцо с брильянтом.

И тогда Евдокия Сергеевна взяла и превратилась в двоечника Перебейнос, нечёсаного, с синяком под глазом и рваным ранцем.

— Уууууууууууу! — завопил двоечник Перебейнос и показал Дусе кулак.

Дуся тут же взяла пример с Евдокии Сергеевны и превратилась в неё. И как загремит на всю школу:

— Во вторник без родителей в школу не приходи!

МАРАКУЙЯ

Однажды папа привёз из Бразилии маракуйю. Она была сморщенной, оранжевой и чудесно пахла.

— Когда ешь в первый раз какой-нибудь продукт, надо загадать желание, — сказал он. — Оно обязательно сбудется, тем более, что маракуйя — самый вкусный фрукт планеты!

— Дуся, загадай быть всегда в спортивной форме! — посоветовал дедушка, выжимая 50-килограммовую гирию.

— Лучше пожелай быть всегда в отличном настроении, — посоветовал папа, капая в стакан валерьянку.

— Два в одном! — заявила Дуся. — Я желаю, чтобы в школе больше не было уроков китайского языка! И тогда у меня всегда будет такое хорошее настроение, что я полдня буду прыгать на одной ножке, а вторые полдня — на другой! Отличная спортивная форма гарантирована!

И засунула оранжевую маракуйю в рот.

И вдруг в квартиру ворвалась мама, которая как всегда прочла мысли Дуси на расстоянии.

— Подожди! — закричала она с порога. — Сейчас всё кругом китайское. И куртки, и утюги, и даже ёлочные украшения! А вдруг и внуки у меня будут китайскими?! Как же я тогда пойму, чего они хотят на завтрак — блинчики с грибами или маринованную черепаху?

С той поры Дуся так и ходит с маракуйей во рту. Выплюнуть — жалко, но и маму подводить как-то не хочется.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Дуся загадала, чтобы на Новый год ей подарили куклу. Большую, ходячую, в платье с пелериной и голубы-

ми глазами. Но признаться в этом маме с папой или хотя бы таксе Ваксе она не решалась, потому что считала себя уже большой.

Когда в новогоднюю ночь пробило 12 часов, все бросились под ёлку к подаркам. Папа достал из футляра электробритву и с криками радости умчался в ванную бриться. Мама под мигающей гирляндой принялась читать свежий детектив. Дедушка, жуя колбаску, стал переносить базу абонентов из старого мобильного телефона в Айфон. Такса Вакса вертелась перед зеркалом, пытаясь понять, насколько ей к ушам ошейник со стразами.

И только Дуся не распечатала свою коробку. Она унесла её к себе в комнату, укутала тёплым пледом и засунула в дальний угол шкафа. «Спи себе спокойно, здесь тебя никто не потревожит, — приговаривала она. — Уж я-то знаю, стоит на тебя кому-нибудь взглянуть, как ты превратишься в какой-нибудь там ноутбук, коньки или конструктор летательных аппаратов».

ВЕЖЛИВЫЙ ЗУБР

Однажды папа, мама, дедушка и такса Вакса поехали в Беловежскую Пущу. Больше всего Дусе хотелось посмотреть зубров. На табличке Дуся прочитала: «Зубр. Вес самца 250 килограммов».

— Ого! — восхитилась Дуся. — В одном зубре могли бы поместиться я, папа, мама, дедушка и такса Вакса!

— Табличка устарела. Зубры стали мельчать, — с печалью сказал экскурсовод. — Они живут на всём готовеньком, к тому же туристы каждый день угощают их булками и пряниками. Теперь зубры стали вежливыми и не хотят биться друг с другом за клочок сена. А

когда биться не надо, зачем мускулы, сила, рога? Мы боимся, что скоро они и копыта сбросят за ненужностью.

В глубокой задумчивости Дуся собирала букет цветов. Тут к ней подошёл зубр и начал по-хозяйски обгладывать ромашки.

— Послушайте, зубр, — сказала ему Дуся. — В природе всё взаимосвязано. Если так дело пойдёт дальше, ваши внуки будут размером с обычного хомячка. Хомяки станут, как микробы. Микробы же совсем исчезнут. А ведь среди них так много полезных. Пожалуйста, выйдите ещё раз из пущи, наставьте на меня рога и постарайтесь в честном бою отобрать букет.

— Я что, дикий совсем?! — обиделся зубр. Но из вежливости сделал так, как ему сказала Дуся.

ВОШЁЛ В ОБРАЗ

Когда двоечник Перебейнос пробубнил стихотворение до конца, учительница Наталья Сергеевна сказала:

— Если ты так же станешь читать стихи своей любимой девушке, то она решит, что ты её ненавидишь. И у тебя никогда не будет ни белого лимузина с лентами, ни медового месяца, ни сыновей близнецов, с которыми так здорово ходить на рыбалку. Двойка в журнале — это подарок судьбы по сравнению с теми несчастьями, что тебя ожидают!

Дусе стало жаль двоечника Перебейнос, и она сказала ему на перемене:

— Витя, в искусстве главное — в образ войти. Пойдём ко мне, я покажу тебе, как это делается. Как раз «Бородино» Лермонтова задали учить.

Двоечник Перебейнос согласился.

На следующий день на перемене перед уроком литературы в классе раздались выстрелы, завизжала картечь, запахло порохом. Вокруг парты двоечника Перебейнос выросло крепкое оборонительное сооружение — редут. А когда Наталья Сергеевна вызвала его читать отрывок из «Бородино», к доске выехал на белом коне генерал Багратион с тремя звёздами орденов Андрея, Георгия, Владимира и голубой андреевской лентой через грудь.

— Силь ву пле, — почему-то сказала Наталья Сергеевна. — Мерси боку.

Она с ужасом поняла, что может разговаривать только на чистейшем французском языке, а зовут её Наполеон Бонапарт. Когда же она увидела, что усатый солдат туго забивает в пушку заряд, она мгновенно поставила Перебейнос годовую пятёрку в журнал, чтобы спасти классную доску от неминуемого разрушения. А в это время Дуся уже перевязывала раненых одноклассников.

ПОЗДРАВИЛИ

В день рождения мамы дедушка, папа, Дуся напряжённо думали, как лучше продемонстрировать свою любовь к ней.

Когда мама пришла с работы, дедушка сказал:

— Доченька, я тебя всегда буду любить, как в твоём детстве! — и подарил большую красивую куклу.

Папа сказал:

— Я буду вечно тебе служить, как верный пёс! — и принёс маме в зубах домашние тапочки.

А Дуся сказала:

— Я тебя люблю с такой силой, как танк стреляет! — и выкатила на верёвочке настоящий Т-34.

ГАВ-ГАВ

Однажды такса Вакса родила семь сыновей-голубей. Они расхаживали по квартире вперевалочку и клевали всех в пятки. Пришлось Дусе учить голубей летать, пуская по квартире бумажные самолётики.

Скоро они встали на крыло и разлетелись. Но недалеко. Преданные голуби свили конуры рядом с Дусиным окном. Дуся три раза в день крошила им на подоконник котлеты и сыпала пшено.

Как-то раз в Дусино окно полезли грабители. Увидев это, голуби подняли страшный лай.

Чпок! Упал один грабитель на землю.

Чпок! Свалился другой.

Из форточки, грозно хлопая ушами, вылетела такса Вакса и вместе с сыновьями-голубями погнала их в отделение полиции.

У грабителей так чесались языки, чтобы рассказать о необыкновенном природном явлении, что они во всём сознались полицейским. Им, конечно, не поверили и не стали сажать за решётку. И правильно сделали, потому что грабители отказались от воровства навсегда.

«Ещё чего! — говорили они друг другу. — Лучше мы займёмся разведением квакающих кактусов или летающих ёжиков!»

50 ЛЕТ СО ДНЯ ПЕРВОГО ВЫХОДА ЧЕЛОВЕКА В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС

Полвека назад первый человек открыл дорогу в космос. Мир влюбился в Гагарина, в его «Поехали!» и его открытую улыбку. Он стал символом покорения человеком далёкого, манящего, доселе недоступного. Началась дорога человечества в космос.

19 марта 1965 года советский космонавт Алексей Леонов совершил первый в истории человечества выход в открытый космос. Весь мир в течение 10 минут наблюдал, как на околоземной орбите рядом с кораблём кружит человек. Над миром разнеслись слова командира корабля «Восход-2» Павла Беляева: «Я — Алмаз. Человек вышел в космическое пространство».

Целью выхода в открытый космос было исследование возможности пребывания и работы человека в открытом космосе, а также испытание скафандра «Беркут». Во время выхода А. Леонов проявил исключительное мужество, особенно в нештатной ситуации, когда разбухший космический скафандр препятствовал возвращению космонавта в космический корабль. Войти в шлюз Леонову удалось, только стравив из скафандра излишнее давление, при этом он залез в люк корабля не ногами, а головой вперёд, что запрещалось инструкцией. Но лучше всего об этом рассказал сам Алексей Леонов:

«Когда создавали корабль для выхода в открытый космос, то приходилось решать множество проблем, одна из которых была связана с размером люка. Чтобы крышка открывалась внутрь полностью, пришлось бы урезать ложемент. Тогда бы я в него не поместился в

плечах. И я дал согласие на уменьшение диаметра люка. Таким образом, между скафандром и обрезом люка оставался зазор по 20 мм с каждого плеча.

На Земле мы проводили испытания в барокамере при вакууме, соответствующем высоте 60 км. В реальности, когда я вышел в открытый космос, получилось немного по-другому. Давление в скафандре — около 600 мм, а снаружи — 10 — 9; такие условия на Земле смоделировать было невозможно. В космическом вакууме скафандр раздулся, не выдержали ни рёбра жёсткости, ни плотная ткань. Я, конечно, предполагал, что это случится, но не думал, что настолько сильно. Я затянул все ремни, но скафандр так раздулся, что руки вышли из перчаток, когда я брался за поручни, а ноги — из сапог. В таком состоянии я, разумеется, не мог втиснуться в люк шлюза. Возникла критическая ситуация, а советоваться с Землёй было некогда. Пока бы я им доложил... пока бы они совещались... И кто бы взял на себя ответственность? Только Паша Беляев это видел, но ничем не мог помочь. И тут я, нарушая все инструкции и не сообщая на Землю, перехожу на давление 0,27 атмосфер. Это второй режим работы скафандра. Если бы к этому времени у меня не произошло вымывание азота из крови, то закипел бы азот — и всё... гибель. Я прикинул, что уже час нахожусь под чистым кислородом и кипения быть не должно. После того как я перешёл на второй режим, всё «село» на свои места.

На нервах сунул в шлюз кинокамеру и сам, нарушая инструкцию, пошёл в шлюз не ногами, а головой вперёд. Взявшись за леера, я протиснул себя вперёд. Потом я закрыл внешний люк и начал разворачиваться, так

как входить в корабль всё равно нужно ногами. Иначе я бы не смог, ведь крышка, открывающаяся внутрь, съедала 30% объёма кабины. Поэтому мне пришлось разворачиваться (внутренний диаметр шлюза — 1 метр, ширина скафандра в плечах — 68 см). Вот здесь была самая большая нагрузка, у меня пульс дошёл до 190. Мне всё же удалось перевернуться и войти в корабль ногами, как положено, но у меня был такой тепловой удар, что я, нарушая инструкции и не проверив герметичность, открыл шлем, не закрыв за собой люк. Вытираю перчаткой глаза, а вытереть не удаётся, как будто на голову кто-то льёт. Тогда у меня было всего 60 литров кислорода на дыхание и вентиляцию, а сейчас у «Орлана» — 360 литров... Я первый в истории вышел и отошёл сразу на 5 метров. Больше этого никто не делал. А ведь с этим фалом надо было работать, собрать на крючки, чтобы не болтался. Была громадная физическая нагрузка.

Единственное, что я не сделал на выходе, — не смог сфотографировать корабль со стороны. У меня была миниатюрная камера «Аякс», способная снимать через пуговицу. Её нам дали с личного разрешения председателя КГБ. Управлялась эта камера дистанционно тросиком; из-за деформации скафандра я не смог до него дотянуться. А вот киносъёмку я сделал (3 минуты камерой С-97), и за мной с корабля постоянно следили две телевизионные камеры, но у них была невысокая разрешающая способность. По этим материалам потом сделали очень интересный фильм.

Но самое страшное было, когда я вернулся в корабль, — начало расти парциальное давление кислорода (в кабине), которое дошло до 460 мм и продолжало

расти. Это при норме 160 мм! Но ведь 460 мм — это гремучий газ, ведь Бондаренко сгорел на этом... Вначале мы в оцепенении сидели. Всё понимали, но сделать почти ничего не могли: до конца убрали влажность, убрали температуру (стало 10 — 12°C). А давление растёт... Малейшая искра — и всё превратилось бы в молекулярное состояние, и мы это понимали. Семь часов в таком состоянии, а потом заснули... видимо, от стресса. Потом мы разобрались, что я шлангом от скафандра задел за тумблер наддува... Что произошло фактически? Поскольку корабль был долгое время стабилизирован относительно Солнца, то, естественно, возникла деформация: ведь с одной стороны охлаждение до -140°C, с другой — нагрев до +150°C... Датчики закрытия люка сработали, но осталась щель. Система регенерации начала нагнетать давление, и кислород стал расти, мы его не успевали потреблять... Общее давление достигло 920 мм. Эти несколько тонн давления придавили люк и рост давления прекратился. Потом давление стало падать на глазах».

Но на этом приключения Леонова и Беляева не окончились. Перед посадкой отказала автоматическая система ориентации. П. Беляев вручную сориентировал корабль и включил тормозной двигатель. В результате «Восход» совершил посадку в нерасчётном районе в 180 км севернее города Перми. ТАСС сообщил, что корабль совершил посадку в «запасном районе», который попросту был глухой пермской тайгой. Две ночи космонавты провели одни в диком лесу при сильном морозе. Только на третий день к ним пробились по глубокому снегу спасатели на лыжах, которые вынуждены были рубить лес в районе посадки «Восхода», что-

бы расчистить площадку для приземления вертолѐта. Полѐт продолжался 1 сутки 2 часа 2 минуты.

За успешное осуществление полѐта и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Леонову Алексею Архиповичу 23 марта 1965 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В последующие годы Леонов входил в группу советских космонавтов, готовившихся по советским программам освоения Луны. Но американцы опередили в этом СССР. После окончания в 1968 году Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского (инженерный факультет) Леонов готовился к другим космическим полѐтам, но они по разным причинам не были осуществлены. И вот, наконец, 15 — 21 июля 1975 года совместно с В. Кубасовым он совершил второй полѐт в космос в качестве командира космического корабля «Союз-19» по программе «ЭПАС» («Союз — Аполлон»). Продолжительность полѐта — 5 суток 22 часа 30 минут. Тогда впервые в мире была проведена стыковка кораблей двух разных стран.

ЗАПАХИ МИНДАЛЯ

БОЛЬ И СМЕРТЬ

Однажды наёмный солдат Чу Фын в порыве откровенности сказал мудрецу Лунь И:

— Когда-то, старик, я очень боялся смерти и совершенно не переносил никакой боли.

— Уже тогда ты был хорошим солдатом, — отвечал мудрец Лунь И, — ибо эти качества делали тебя осмотрительным в бою и сдерживали от безрассудства.

— Но затем многочисленные раны приучили меня к боли, — продолжал наёмный солдат Чу Фын. — И постепенно я начал кое-что забывать... Теперь я просто не знаю, что такое боль.

— Ты хороший солдат, — кивнул мудрец Лунь И.

— Я видел столько смертей, что моя собственная потеряла для меня всякий интерес, — развёл руками солдат Чу Фын. — Я не боюсь смерти.

— Ты хороший солдат, — сказал мудрец Лунь И.

— Что же выходит, старик? — изумлённо огляделся вокруг наёмный солдат Чу Фын. — Как бы я ни относился к смерти и боли, я всегда буду только хорошим солдатом?

— Нет, — кротко тряхнул седой косичкой мудрец Лунь И. — Как только тебе случится ужаснуться чужой смерти и понять, что такое чужая боль, ты станешь мудрецом.

МГНОВЕНИЕ ОКА И ТРИ ГОДА

Однажды на полянку бедняка Цу появился свирепый огнедышащий Дракон.

— Трепещи! — сказал Дракон бедняку Цу. — В мгновение ока я пожгу огнём все твои посевы!

— Так тому и быть, если ты решил, — смиренно отвечал бедняк Цу. — Ведь ты — Дракон. Мне ничего не остаётся, как после твоего ухода восстановить всё, как было прежде, и даже сделать лучше.

— Сколько же тебе понадобится времени на это? — спросил Дракон бедняка Цу.

— Три года, — отвечал тот.

Дракон вздохнул и убрался восвояси. Он был очень свирепым, но никогда не совершал бессмысленных поступков.

КТО КОГО?

Однажды огнедышащий Дракон подстерёг на лесной тропе бедняка Цу.

— Людская молва утверждает, — вкрадчивым голосом сказал Дракон бедняку, — что эта встреча может очень плохо закончиться для одного из нас.

— Я тоже что-то слышал об этом, — отвечал бедняк Цу. — Постой здесь и никуда не уходи! Я сбегая в деревню и точно разузнаю, для кого!

УСТРОЙСТВО МИРА

Однажды разбойник Бан подстерёг на лесной тропинке мудреца Лунь И. Бан выхватил длинный нож и спросил мудреца:

— Скажи, путник, справедливо ли устроен этот мир?

— К сожалению, да, — отвечал мудрец Лунь И.

— К сожалению?! — расхохотался разбойник Бан. — То есть ты признаёшь, что существуют разбойники, но тебе это не нравится?

— Отчего же, — покачал косичкой мудрец Лунь И. — Поскольку в этом мире уже есть деньги, должны появляться и люди, которые станут силой отнимать их у других.

— Ты прав, путник, — прищурился разбойник Бан. — Значит, тебе не по душе то, что я, разбойник, остановил именно тебя?

— Я не хотел бы поменяться с тобой местами, — отвечал мудрец Лунь И.

— То есть ты считаешь справедливым то, что я собираюсь отнять твои деньги? — уточнил разбойник Бан.

— Конечно, — кивнул мудрец Лунь И.

— И тебе не жалко этих денег? — вновь прищурился разбойник Бан.

— Нет, — подтвердил мудрец Лунь И.

— Мир устроен в самом деле справедливо, — хохотнул разбойник Бан. — И я не вижу, о чём здесь можно ещё сожалеть.

— Видишь ли, мир устроен сложнее, чем тебе кажется, добрый разбойник, — пояснил мудрец Лунь И. — Мне не жалко моих денег, поскольку я их не имею. Я готов отдать тебе всё, но в результате ты ляжешь спать голодным, не получив ничего. Вот о какой справедливости я сожалею, ибо...

— У тебя совсем нет денег? — поражённый, вскричал разбойник Бан. — Небо посылает мне одного за другим людей, у которых не бывает денег! Вот она, горькая справедливость!

— Мир ещё сложнее, чем тебе подумалось сейчас, — вздохнул мудрец Лунь И. — Ибо следом за мной идёт человек, у которого очень много денег!

— Не может быть, — ахнул разбойник Бан. — Ты не обманываешь меня, путник? Мир действительно устроен так справедливо?

— К сожалению, — подтвердил мудрец Лунь И. — Но знай, что этот человек, который имеет много денег, — Чу Фын, самый искусный из воинов Великого Мандарина.

Свирепый разбойник Бан едва успел скрыться, убедившись в правоте мудреца Лунь И, проклиная на бегу справедливое устройство мира.

ПРАВИЛА ПРИЛИЧИЯ

Однажды Великий Мандарин решил в честном бою один на один сразиться с огнедышащим Драконом.

— Но я не могу напасть на Дракона внезапно, как разбойник, даже не предупредив его, — объявил Великий Мандарин придворным. — Существуют правила приличия.

По приказу Великого Мандарина пятьдесят тысяч солдат, грохоча барабанами и поминутно паля из пушек, колонной направились к пещере Дракона. Солдаты как один выкрикивали:

— Бой Великого Мандарина с Драконом! Бой Великого Мандарина с Драконом! Великий Мандарин наступает!

КИТАЙСКИЕ ДРОБИ

Однажды наёмный солдат Чу Фын попросил мудреца Лунь И обучить его искусству счёта. Мудрец согласился.

Настойчивый и упорный Чу Фын быстро и правильно освоил счёт до шести, но число семь стало для него камнем преткновения.

Чу Фын морщил лоб, краснел и покрывался потом, но у него каждый раз выходило:

— Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть... Проклятие Неба на мою голову, если я знаю, сколько будет дальше!

Чтобы как-то помочь несчастному солдату, мудрец Лунь И достал семь бананов и разложил их перед Чу Фыном.

Увидев бананы, солдат Чу Фын очень обрадовался и сразу же начал их пересчитывать:

— Один! Два! Три!

Но, насчитав шесть бананов, Чу Фын опять сбился. Воин побагровел и, взревев раненым тигром, выхватил свой верный меч и разрубил ненавистный седьмой банан на две равные части.

— Ты делаешь большие успехи в математике, — похвалил Чу Фына мудрец Лунь И. — Одним взмахом меча ты изобрёл простые дроби. Шесть с половиной!..

КИСТЬ И РУКА

Однажды любимый ученик мудреца Лунь И по имени Па Сюнь упражнял свою руку правописанием, а сам мудрец тем временем наслаждался созерцанием природы.

Когда ученик закончил, мудрец Лунь И прочитал написанное и воскликнул:

— Несчастный юноша! Как могли появиться на рисовой бумаге подобные глупости!

— В самом деле, глупости, — смиренно согласился почтительный Па Сюнь. — Во всём виновата моя кисть для туши, я накажу её.

— Но ведь кистью водила твоя рука, юноша, — возразил мудрец Лунь И. — Рука же беспрекословно выполняла волю моего дорогого ученика!

— Это так, любимый учитель, — склонился в поклоне учтивый Па Сюнь. — Но я умею делать лишь то, чему научил меня ты. Иными словами, я лишь кисточка для туши, которой по чистому листу бумаги водишь ты, мудрый Лунь И.

— Мой ученик прав, — согласился мудрец.

— Признав это, — продолжал умный юноша, — мы должны вспомнить о Небе, которое направляет тебя, мой дорогой учитель...

— Остановись, несчастный! — вскричал тут мудрец Лунь И. — Иначе мы слишком далеко зайдём! Это я один во всём виноват!

ПОТЕРИ

Однажды к мудрецу Лунь И пришёл сборщик податей Пун Ли и важно попросил написать историю его, сборщика податей, жизни.

Мудрец Лунь И сразу же молча достал бумагу, обмакнул кисточку в тушь и начал писать.

— Что ты пишешь, старик Лунь? — изумился богатый чиновник. — Ведь я ничего не успел рассказать тебе?!

Мудрец Лунь И оторвался от бумаги и поднял глаза на сборщика податей.

— Но разве в твоей жизни произошло что-то такое, чего уже не случилось многократно в жизни разных других людей? — спросил мудрец посетителя. — Или, может быть, ты надеешься, что в оставленные тебе

Небом дни произойдёт нечто, чего ещё никогда не было с тобой самим?

Сборщик податей Пун Ли страшно разгневался.

— Глупый старик! — закричал он. — Ты только понапрасну испортил лист хорошей бумаги и несколько капель дорогой туши!

— Мои потери ничто по сравнению с твоими, — кротко отвечал мудрец Лунь И.

КАМЕНЬ

Однажды к мудрецу Лунь И пришёл незнакомый юноша и попросил взять его в ученики.

— Я должен сначала испытать тебя, — отвечал мудрец Лунь И. Мудрец поднял придорожный камень, протянул его юноше и сказал:

— Представь себе, любезный незнакомец, что этот камень способен думать. Какие мысли он в себе таит, по твоему разумению?

Юноша взвесил камень на ладони и быстро начал говорить:

— О, это коварное и злобное существо! Тайные мысли его страшны, а планы опасны. Он ненавидит всех и всё на свете и не упустит момента, чтобы показать свою подлую сущность. Камень неподвижен, и это его бесит, доводя почти до сумасшествия. Но подожди, в чёрной своей душе он таит...

— Достаточно, — остановил юношу мудрец Лунь И.

— Зачем ты хотел знать мысли этого камня, славный мудрец Лунь И? — переводя дух, спросил юноша.

— Я вовсе не хотел узнать мысли этого камня, — кротко отвечал мудрец Лунь И. — Разве камень может думать?!

МОТЫГА

Однажды свирепый разбойник Бан задумался над своей жизнью. Бан обратился к бедняку Цу, чтобы тот объяснил ему разницу между честным трудом и бесчестным.

— Ты зарабатываешь ножом, я же — мотыгой, — отвечал разбойнику Бану бедняк Цу.

— Если всё так просто, — обрадовался разбойник Бан, — одолжи мне ненадолго свою мотыгу!

— Конечно, — согласился бедняк Цу. — Но учти, работая мотыгой, ты никогда не будешь иметь много.

— Посмотрим, — усмехнулся свирепый разбойник Бан.

Он отправился в лес и на глухой тропинке подстерёг богатого путника. С мотыгой наперевес свирепый разбойник Бан вышел навстречу путнику, и тот без лишних слов отдал Бану свой кошелёк.

— Мне кажется, ты ошибался, — возвращая мотыгу, сказал разбойник Бан бедняку Цу. — По правде говоря, я не заметил никакой разницы.

ЗАТЕЙНИК

**Ответы к заданиям, опубликованным в № 3 за
2015 год**

ТЕСТ

1. В. 7 октября 1835 года Гоголь писал Пушкину: «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию <...>. Духом будет комедия из пяти актов, и клянусь, будет смешнее чёрта». Письмо было послано в Михайловское, куда отправился Пушкин. По его возвращении в Петербург 23 октября состоялся важный для Гоголя разговор. Пушкин рассказал Гоголю историю о Павле Петровиче Свиныне, как он в Бессарабии выдавал себя за какого-то важного петербургского чиновника и, только зашедши уже далеко (стал было брать прошения от колодников), был остановлен. Существует другая версия, что подобная же история случилась и с самим Пушкиным во время его поездки за материалами для истории Пугачёва в Оренбург. Впоследствии о причастности Пушкина к сюжету «Ревизора» Гоголь упомянул в «Авторской исповеди». И действительно, среди набросков Пушкина есть следующий: «Криспин приезжает в Губернию на ярмонку — его принимают за... Губерн(атор) честной дурак — Губ(ернаторша) с ним кокетничает — Криспин сватается за дочь».

2. А. Император Николай I. Ему постановка очень понравилась, более того, как считают критики, положи-

тельное восприятие венценосной особой рискованной комедии впоследствии благотворно сказалось на цензурной судьбе произведения Гоголя. Комедия Гоголя поначалу была запрещена, но после апелляции получила высочайшее дозволение к постановке на российской сцене.

3. А.

4. В. Хлестаков проигрался в Пензе и ехал в Саратовскую губернию.

5. В.

6. В.

7. Это слова судьи Ляпкина-Тяпкина, который пытается оправдать своего коллегу, заседателя суда, подозреваемого в пьянстве. Так что не подходит ни один из предложенных вариантов.

8. Б. Ляпкин-Тяпкин больше занят охотой, чем судопроизводством, поэтому и взятки берёт борзыми щенками. Это практичный человек, который хочет прожить свою жизнь и легко и удобно.

9. Б. Лабардан — это треска! Но лабарданом называют не просто треску, а треску, приготовленную определённым способом, а именно просоленную в бочках без голов и хребта, а затем провяленную.

10. А. Палевый — бледно-жёлтый с розоватым оттенком.

11. А.

12. Б.

13. А.

14. Б.